

Современный любовный роман

АНА ХОВСКАЯ

СОРОК ИСТИН

18+

Ана Ховская
Сорок истин

«Автор»

2021

Ана Ховская

Сорок истин / Ана Ховская — «Автор», 2021

Ульяна не провинциалка и не жительница мегаполиса. Судьба многого лишила ее, но щедро одарила творческим чутьем и природным обаянием. Женская сила и мудрость всегда помогали ей с достоинством справляться с неудачами. Но, не выдержав предательства мужчины, не желая мириться с унижениями от близких, Ульяна решает переехать в огромный город, и именно там находит работу мечты. И только она расправила крылья и ощутила себя свободной от чьих-то прихотей, как судьба преподносит новое испытание – испытание непреодолимой страстью, извращенной жестокостью и хищным оскалом хозяина жизни. Ей приходится поступиться многими принципами, когда появляется тот, кому нельзя отказать и кого невозможно игнорировать, кто подчиняет ее инстинкты и будит безрассудное желание обладать тем, что ей неподвластно. Однако здесь, в мире больших возможностей, падение в бездну искушений открыло ей новый путь к самой себе и к главной истине: у любви не всегда ангельское лицо, но даже демоны сдаются на ее милость...

© Ана Ховская, 2021

© Автор, 2021

Содержание

ОТ АВТОРА	5
1 глава	6
2 глава	7
3 глава	9
4 глава	11
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	19
8 глава	26
9 глава	29
10 глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ана Ховская

Сорок истин

ОТ АВТОРА

Этот роман – маленький эксперимент, потому что создан он на реальных событиях. Конечно же все имена и названия изменены, а некоторые события и редкие герои вымышлены для художественного единства сюжета. Но все, что вы узнаете, произошло в действительности.

Я сама явилась свидетелем одной из сцен, и после этого предложила подруге написать историю к ее юбилею. Она с радостью согласилась и поведала детали происходившего.

Поэтому что-то покажется вам абсолютно простым и предсказуемым, потому что так в жизни чаще всего и происходит, а что-то явится той самой изюминкой любых отношений, моментами, которые берегут в памяти и о которых не распространяются. Разве что вам по большому секрету)))...

И хоть меня здесь нет, но я знакома с некоторыми героями. И уж простите, если совсем мало кому-то уделила внимания. Но речь ведь о главном?

Дорогая моя подруга,
с Юбилеем тебя со всей моей любовью!

1 глава

– Котенок, давай сделаем это на столе?

– Ты не можешь так со мной поступать,– с трудом уворачиваясь от поцелуев Аркадия в шею, прошептала Ульяна и провернулась в кольцо его рук к двери.– В приемной полно народа, и все ждут тебя...

– Знаю...– уже не владея собой от желания забраться к ассистентке под юбку, выдохнул Маслов и потерялся набухшим пахом о ее ягодичы.

– Но поступаешь!..

– Угу,– ничего не соображая от возбуждения, ответил тот.

– Так не может продолжаться... Я не могу спать с шефом – это нарушение всякой этики...– смеялась Ульяна, не слишком рьяно вырываясь из его рук.

– Переходи в отдел рекламы...

– У нас нет свободных вакансий,– задрожала она, когда тот поцекотал языком за ее ухом.

– Откроем...

Ульяна отстранилась и оглянулась через плечо.

– Знаешь, как это выглядит?

– Как?– разочарованно вздохнул Аркадий и потер влажный лоб ладонью.

– Что ты делаешь это ради любовницы,– поморщилась она.– И так все думают, что ты потакаешь мне из-за этого.

– Назначим тебя ведущим специалистом в отделе. Я поговорю с Терентьевым,– пообещал Аркадий и снова притянул ассистентку к себе.– С такой большой головой ты справишься...

– У меня большая голова?– округлила глаза Ульяна, переводя разговор в шутку и мысленно радуясь обещанию мужчины.

Маслов засмеялся и опустил ладони на ее упругие ягодичы, обтянутые узкой юбкой.

– И голова...– поцелуй в губы,– и попа,– поцелуй в шею,– и, если захочешь, будет потрясающая...

«Опять он за свое,– сдержанно выдохнула Ульяна и поморщилась.– Не буду я увеличивать грудь!»

– Ну все, хватит!– оттолкнулась она, сурово сдвигая брови.– Прекрати домогаться. За это есть статья, хоть еще и не такая категоричная, как на западе.

Аркадий рассмеялся и ущипнул ассистентку за попу.

– Ну что, сегодня собираем твои вещи и переезжаешь ко мне?

– Вернусь из Москвы и оккупирую твою квартиру,– довольно кивнула Ульяна, собирая папки, с которыми вошла в кабинет руководителя, но те так и не пригодились.

Аркадий обожал солнечную улыбку ассистентки и радовался, что теперь Ульяна будет в полном его распоряжении: в его постели, на его кухне – ведь она пекла такие пироги... Хватит ему искать кого-то. Спокойная, легкая, сексуальная – она вполне его устраивала, несмотря на то, что была старше на пять лет, но на свой возраст она совсем не выглядела. Немного бы увеличить грудь, в остальном – совершенство.

– Буду очень скучать,– ласково прошептал он и поцеловал ее в лоб.

Ульяна подмигнула и счастливая вышла из кабинета.

– Господа, прошу на планерку,– как всегда с настроением, бодро прозвучал нежный голос ассистентки за дверью.

2 глава

Довольная завершением последнего рабочего дня перед отпуском, Ульяна мечтательно собирала рюкзак в поездку в Москву, заодно упаковывала вещи в коробки для переезда.

Закрыв опустевший шкаф, Ульяна задержалась взглядом на своем отражении в зеркальной дверце. Ей было почти сорок, но грех жаловаться: выглядела она лет на пятнадцать моложе, а чувствовала себя еще младше.

Кто бы что ни говорил, Ульяна всегда считала, что, как бы внешне ни выглядела женщина, какие бы обстоятельства, стереотипы ни заставляли соответствовать паспортному возрасту, внутри нее всегда прячется девчонка, способная перевернуть мир, если захочет, если позволит себе быть.

Ульяна искренне ценила то, что сумела сохранить в себе и задор, и ребячество, сочетая это с жизненным опытом. Как смеялась над ней подруга Маша, она нарушала один из принципов жизни: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Ульяна была и молода, и мудра. Мудра для своей жизни, не для кого-то. Ведь мудрость, считала она, нужна, чтобы достойно прожить свою жизнь, не навредив никому и не испортив карму. И ей казалось, что с каждым годом у нее получается все лучше. И сейчас жизнь налаживалась, хотя окружающие так и норовили разубедить ее в этом.

Много чего случалось в ее жизни, но это были трагедии, как у всех. Ульяна не считала себя бедной и несчастной девочкой, обиженной судьбой, и никогда не перекладывала свои проблемы на других. В восемь лет, когда погибли родители, из Усть-Каменогорска в Новороссийск – на родину матери – ее забрала родная тетка Лиля, а когда Ульяне исполнилось семнадцать, та уехала в Беларусь с новым мужем. На жизнь Ульяна зарабатывала как умела: продавала квас летом, зимой торговала на рынке, была курьером, уборщиком, но учебу в институте не бросала. Бывало, что не хватало даже на хлеб, но Ульяна говорила себе: «Все хорошо!», поднимала голову и шла дальше.

А потом небольшая передышка – замужество...

Родить не вышло. Муж все хотел пожить для себя, да и дело своей маленькой типографии нужно было поставить. И пока Ульяна помогала ему в этом, днями и ночами работая на производстве в качестве технолога, кладовщика, бухгалтера и офис-менеджера, тот действительно вволю пожил для себя. В один прекрасный день он сообщил, что у него родилась двойня, закрыл типографию, продал оборудование, собрал вещи и переехал в Сочи. Вот так в тридцать три года Ульяна осталась не у дел.

Она долго не могла прийти в себя, и, когда муж потребовал выехать из квартиры, совсем расклеилась. Но тетка Лиля сжалилась и разрешила племяннице жить в бывшей квартире родной сестры, которую после ее смерти какими-то обходными путями лихо переоформила на себя как единственного опекуна Ульяны и до сих пор сдавала в аренду.

Найти место по опыту типографской работы не удалось, и по профилю образования – изобразительное искусство – вакансий не было. К тому же, куда бы она ни приходила, работодателей почему-то смущал ее возраст, отсутствие детей, о чем почти прямо и заявляли. Никто не желал видеть в ней перспективного работника, какую бы самопрезентацию она не провела. За полгода Ульяна нажила неприятный комплекс: вопрос возраста стал для нее крайне болезненным. Особенно после замечаний бывших однокурсниц в присутствии нового кавалера, что в ее возрасте уже можно не надеяться на хорошую партию и карьеру. «Зацепись ты уже где-нибудь, и не выпендривайся...» – поговаривали они.

Помыкавшись по собеседованиям, Ульяна кое-как нашла место секретаря в центральном офисе крупной компании по производству строительных материалов «СтройТрансСервис» с производством в Китае, и то ее взяли на время декретного отпуска сотрудницы.

Коллектив был дружный, офис – новый, светлый, зарплата пока устраивала, и Ульяна ненадолго успокоилась, пообещав себе, что со временем подыщет что-то стоящее, где обязательно исполнит свою давнюю мечту о работе художественным редактором. А за время поиска собиралась повысить знания в компьютерной графике и художественном дизайне – пройти новые обучающие курсы.

Иногда было тяжело мириться с тем, что она теперь на посылках и не может найти применения своим способностям и желаниям. Но ей хватало сил не терять жизнерадостного блеска в глазах, не ощущать себя ущербной. Только все чаще хотелось прижаться к кому-то надежному, теплomu и искреннему.

Ульяна не собиралась долго оставаться в профессии «девочкой на побегушках», но ничего приличного не попадалось. А компания процветала, отношения с коллективом сложились добрые, Ульяна зарекомендовала себя грамотным и ответственным сотрудником, и ее перевели на постоянную должность, сделав вторым секретарем.

Свыкнуться с обстоятельствами помогло занятие творчеством на фрилансе. В один из вечеров Ульяна просто решила зарегистрироваться на сайте фрилансеров и хотя бы так удовлетворять потребность в творчестве. Постеры в сети, афиши и иллюстрации к журнальным статьям – бралась за все, но с особым удовольствием работала над обложками для книг. К этому процессу она подходила со всей скрупулезностью. Ульяна старалась полностью прочитывать творение автора и только потом создавала яркую проникновенную картинку, отражающую суть сюжета.

У нее получалось угадывать мысли клиентов и давать им то, на что они и сами не рассчитывали, обращаясь к неизвестному художнику. Хотелось больше, чаще заниматься творчеством, но иногда после работы Ульяна валилась с ног, поэтому полноценно погружалась в заказ лишь на выходных, а поскольку сроки были ограничены, то заказов брала мало.

С Аркадием Масловым Ульяна познакомилась, отработав в компании три года. Новый коммерческий директор сразу увидел в молодой женщине потенциал и повысил ее до своего ассистента, который администрировал производственные и договорные вопросы, но она по-прежнему была всего лишь исполнителем: финансовая и юридическая корреспонденция, организация встреч, поездки с поручениями. Ульяна любила общение, и ей легко удавалось договариваться. Клиенты и партнеры уважали ее за организованность, пунктуальность, юмор и такт, с которыми она решала многие вопросы. Однако Ульяна знала, что способна на большее, а в компании для нее перспектив не было. Единственная должность – специалист отдела рекламы и маркетинга, на которую она могла бы претендовать после небольшой стажировки, ускользнула от нее, когда Маслов взял ее с собой в деловую поездку в Китай. Там все и завязалось между ними.

По возвращении Маслов стал намекать о серьезных отношениях, а через полгода и о переезде к нему, на который Ульяна решилась не сразу. Почему-то каждый считал своим долгом намекнуть, что они не пара, потому что возраст рано или поздно даст о себе знать, и тогда молодой мужчина найдет ей замену. Ульяна долго сомневалась, что между ней с Аркадием не просто интрижка.

Но все было не так уж плохо. Ульяна перестала искать другое место. Творчеством она могла заниматься в свободное от работы время, а наладить личную жизнь под сорок, в конце концов, было важнее карьеры.

3 глава

Москва в середине января выглядела сказочно: пушистый снег, светодиодные гирлянды, растянутые причудливыми паутинками между строениями, яркие новогодние фигурки и повсюду мигающие надписи: «С новым 2021 годом!».

Ульяна с нетерпением бежала в кафе аэропорта на встречу с подругой Марией Крыловой, которая переехала сюда из Новороссийска полтора года назад к своему мужчине и теперь наслаждалась прелестями столичной жизни.

– Ой, Ульяша, ты в этом пухане, как космонавтус!– засмеялась Маша, увидев подругу в коротком серебристом пуховике, и, разведя руки в стороны, подбежала к ней.

Они крепко обнялись и, взявшись за руки, вошли в зал кафе.

– Как твои дела, дорогая-я? Как же я соскучилась! Ты совсем мне не пишешь!– разглядывая Ульяну, спросила Маша.

– Ты же знаешь: днем – работа, а вечером – заказы. Я не успеваю иногда моргнуть, как уже утро,– снимая шапку, объемный шарф и взлохмачивая пушистые после плойки-гофры волосы, посетовала та.– Тем более, сама знаешь, как я не люблю писать. Позвонить всегда проще.

– Бросала бы свою скучную секретарскую работу и занялась бы творчеством профессионально,– проворчала Маша, увлекая подругу за собой к уютному столику с диванчиками.

– Я не секретарь,– шутливо-обиженно нахмурилась Ульяна.– Я – ассистент. И, возможно, скоро стану ведущим специалистом отдела...

– Легкой промышленности?– смешливо проговорила подруга и поправила круглые очки.

– Аркадий предложил.

– Давно пора,– одобрительно кивнула та и раскрыла меню. Скептически пробежав взглядом по строчкам с десертами, категорично заявила:– Сегодня гуляем, а завтра утром испечешь свой фирменный десерт. Безумно соскучилась по твоим тортикам! Рассказывай, что у тебя еще нового?

– Ну...– Ульяна нарочно закусила губу, сдерживая довольную улыбку, и поводила пальцем по своему меню.

– Эй!– хлопнула по столу Маша.– А ну выкладывай! Я же сейчас поседею от любопытства!

– Не канючь! Ты – блондинка,– засмеялась Ульяна и счастливо продолжила:– Вернусь из Москвы и перееду к Маслову.

– Наконец-то!– громко обрадовалась Крылова, вскинув руки к потолку.

Проходящий мимо официант испуганно отшатнулся и чуть не выронил поднос. Ульяна закрыла рот ладошкой и звонко засмеялась.

– Ой, простите, мужчина,– сделала жалостливые глаза Маша и тут же вернулась к подруге.– Ну?..

– Что ну... Пока это просто переезд. Но мне кажется, он настроен серьезно.

– Сколько ему, ты говорила?..

– Тридцать четыре.

– Да уж... Ну бог с ним, а что насчет детей?

Ульяна мягко улыбнулась и, подперев голову ладонями, заметила:

– Мне бы лет десять назад надо было родить, а сейчас уже не знаю... Да и не говорили мы с Аркадием о детях.

– Что значит – не говорили?!– возмутилась Крылова.– Что-то я уже в нем сомневаюсь. Могла бы давно родить, за тобой такие кавалеры увивались...

– Вот именно, что только увивались. Я не сторонник неполноценной семьи. Сама знаешь, как я росла. Что, если со мной случилась бы беда, с кем остался бы ребенок?

– Абы, да кабы... Никто не знает, что на деле было бы, – отмахнулась та.

Ульяна снисходительно улыбнулась такой знакомой категоричности подруги.

– Знаешь, я давно уже поняла, что в этой жизни все приходит в свое время, а если не приходит, значит, есть причина, которую тебе не дано знать. А я прыгать выше головы не умею, и страдать из-за этого тоже не вижу смысла.

– Я не против философского подхода, но это как-то слишком...

– Наверное, старею, – нахмурилась Ульяна, недовольная тем, что произнесла такое вслух.

– Ой, – рассмеялась та, – да никто ни в жизнь не скажет, что ты мэйд ин раша сорок лет назад. Ты себя в зеркало видела? Ни морщинки, кожа, как перламутровая, ни лишних складок на подбородке и боках. Я твоей заднице завидую. Волосы вон – шикарная шевелюра! Старееет она! А мне тридцатилетней что тогда делать?

– Ах, прости, мудрею, – театрально кокетливо закатила глаза Ульяна и поймала свой взгляд в отражении широкого окна кафе.

Действительно, больше двадцати семи ей никто не давал, но ей было тридцать девять. Тридцать девять – цифра, от которой кровь стыла и хотелось спрятаться от самой себя.

– Хочется уже просто устроить личную жизнь.

– С Масловым ты уже сколько... полтора года?

– Почти два...

– С квартирой вопрос не решала?

– Нет, – посерьезнела Ульяна. – Написала тетке, что переезжаю к Аркадию, та пока не ответила.

– Старая стерва еще не померла? – выругалась Маша. – Это ж надо захватить себе квартиру после смерти родной сестры. Твои дед и бабка ведь обеим дочерям оставили по квартире. Жадоба! И усом не шевелит, чтобы переоформить на тебя.

– Ссориться с ней не хочу, – пожалла плечами Ульяна. – У тетки муж с квартирой, по одной в Новороссийске и Сочи, и все дети при жилье. А меня никто и не выгонял никогда...

Ульяна умолчала о том, что двоюродный брат Юрий не раз являлся к ней нетрезвый с предложением съехать из квартиры, чтобы сдать ту в аренду или продать. Тетка Лиля не заговаривала об этом, поэтому Ульяна деликатно выпроваживала брата и списывала эти выпады на его эмоции после регулярных ссор с женой. Но все было гораздо сложнее, о чем она и сама не хотела думать, и никогда ни с кем не обсуждала.

– А что ты молчишь? Как твоя жизнь, как твой бизнес? Как тебе Москва? – сменила тему Ульяна.

– Москва – это Москва, – уронив плечи, откинулась на спинку дивана Крылова.

– Слезам не верит? – иронично подмигнула Ульяна.

– Ой, не верит, – усмехнулась та. – Только работа, работа, в промежутках «где я», «что я» и бесконечное душное метро...

– И никакой радости? А как же Денис?

– Веришь, безумно радуюсь, когда ночью утыкаюсь подмышку Басина. И когда забираю его машину на выходных и делаю свои женские дела, – с чувством собственного превосходства поиграла бровями Маша. – После его командировки поедем выбирать мне «коня».

Ульяна улыбнулась. Что ни говори, а подруга выглядела счастливой и умиротворенной. Маша хорошо вписывалась в ритм жизни мегаполиса. Именно здесь шепутная, амбициозная и хваткая Крылова смогла развернуться и встать на ноги с минимальной поддержкой своего мужчины, и то больше – с моральной. Здесь было ее место.

«Когда-нибудь и я буду чувствовать себя на своем месте», – подумала Ульяна.

4 глава

После легкого обеда Ульяна и Маша прогулялись по Новому Арбату и заглянули в Китай-город. Здесь Маше нравилось больше всего, и она с упоением рассказывала о своих походах с Басиным по значным местам.

Москва казалась Ульяне вполне приятной – красивый город, насыщенный жизнью, но его жительницей она себя не представляла: слишком суетно и многолюдно. Если продукты еще можно было найти по сносной цене, то простые услуги, как стрижка, маникюр – безумно дорогие. Ульяна поражалась, какие суммы подруга тратит на эти процедуры, и радовалась, что прекрасно справляется с таким уходом сама.

Остановившись у киоска с кофе, Ульяна коротко ответила на СМС Аркадия, что на прогулке, и согласно кивнула Маше на ее выбор напитка для согрева.

За спиной в очереди кто-то весело засмеялся и толкнул Ульяну в бок. Когда она оглянулась, один из мужчин смутился и сразу извинился.

– Ничего, – мягко улыбнулась Ульяна и вернулась к Маше.

– Держи, Ульяш, – протянула стакан с капучино подруга и оценивающе глянула на мужчину.

– Ульяна?.. – неожиданно окликнул тот самый мужчина.

Ульяна недоуменно переглянулась с подругой и оглянулась.

– Здравствуйте, Ульяна! – радостно заговорил тот, уже уверенный, что не обознался. – Я Стас Бровин, не узнаете?

– Ой, это вы?! Здравствуйте! – узнала Ульяна и радушно улыбнулась.

Это был главный редактор электронного журнала «Необыкновенные истории», ее постоянный заказчик на иллюстрацию статей и постов в соцсетях. Он один из первых стал сотрудничать с ней регулярно, был благодарным и уважительным клиентом. По праздникам они даже обменивались сердечными открытками.

– Рад встрече! Вы уже в Москве живете? – приблизился Стас, с любопытством и некоторым удивлением рассматривая девушку.

Бровин не ожидал, что его самый лучший фрилансер в области художественного дизайна выглядит так: небольшого роста, стройная, улыбчивая, с нежным голосом и потрясающими большими медно-кариыми глазами. Дутый серебристый пуховик, белая шапка с пушистым помпоном и объемный шарф делали ее девчонкой-сорванцом, а вовсе не серьезным и вдумчивым художником с поразительной глубиной в работах.

– Нет, в гости к подруге заглянула, – ответила Ульяна и мельком взглянула на второго мужчину, который нетерпеливо топтался у окошка, ожидая свой заказ.

– Знакомьтесь, это Сергей, – представил Стас спутника и снова вернулся к Ульяне. – А это Ульяна – мой дизайнер, которого я случайно нашел, и очень удачно.

– Приветствую, – натянуто улыбнулся Сергей, будто ему не до всех этих любезностей, и это было очень заметно.

– Моя подруга Мария...

Крылова улыбнулась обоим мужчинам, кокетливо поправила очки и предложила:

– Может, где-нибудь посидим? Нос замерз, простите.

– У нас мероприятие, – торопливо ответил Сергей и настойчиво посмотрел на Стаса.

– Верно, – спохватился тот. – Ульяна, еще раз – рад встрече. Приятно вас увидеть вживую.

Не ожидал, что вы такая...

– Какая? – поинтересовалась Крылова вместо подруги.

– Не знаю, – слегка смутился Стас и, не решаясь высказать свое впечатление, вежливо продолжил: – С вами всегда легко работать. Вы умница!

– А мое представление о вас полностью совпадает с вашим фото в ватсапе, – признательно кивая, ответила Ульяна.

– Стас... – тихо окликнул Сергей с недовольным прищуром.

– Давайте созвонимся завтра? – заторопился и Стас. – Выпьем кофе где-нибудь. У меня к вам несколько идей, хотелось бы обсудить...

– Конечно, с удовольствием! – закивала Ульяна и махнула рукой. – Созвонимся.

Сергей подхватил Стаса под руку и потянул в другую сторону.

– Любезный какой, – хмыкнула Маша.

– Да ладно тебе, народ разный. На всех вежливости не хватило. А Стас мне нравится. Увлеченный своим делом и лояльный заказчик.

– А что у него за фото в ватсапе?

Вынимая мобильный из кармана пуховика, Ульяна поднесла стакан с кофе к губам и чуть не обожглась, когда телефон завибрировал и заиграл неприятно-знакомым рингтоном. Она поморщилась и передала стакан подруге.

– Да, тетя Лиль...

– Я приехала, а тебя нет! Ты где? – раздался прокуренный голос тетки.

– Вы приехали?! – удивилась Ульяна и перевела круглые глаза на Машу.

– Да, Уля, я вернулась, чтобы решить вопрос с квартирой. Ты же вроде переехать надумала к жениху... Я решила продать квартиру. Деньги сейчас очень нужны... Сама понимаешь, здоровье у меня не очень...

Ульяна скосила глаза к носу, понимая, что сейчас придется выслушивать все о новых болячках тетки, как ей сложно живется. Но она прекрасно понимала, кому на самом деле были нужны эти деньги. Юрий давно облизывался на эту квартиру, а больше всего хотел выбить Ульяну из колеи. Это была давняя месть...

– Я в отпуске, тетя Лиль, уехала к подруге, – вежливо перебила Ульяна. – Вернусь через неделю, и все решим.

– А где это ты? Далеко ль? – недовольно спросила та. – Вернулась бы на денек. Все быстро оформим. Тебе же выписаться надо...

– Я в Москве, быстро не получится. Билеты не поменять, – терпеливо ответила Ульяна.

На самом деле билет можно было обменять на более ранний рейс с небольшой доплатой, но Ульяне из принципа не хотелось менять планы. Тетка всегда была эгоистичной и не терпела других решений, кроме собственных. Ульяну не слишком расстраивало отсутствие жилья, собственно, его у нее никогда и не было. А скоро она переезжает к Маслову. Но неприкрытое равнодушие тетки к дочери родной сестры и желание отобрать последнее, что связывало ее с родителями, отзывалось горечью внутри.

– Улька, я приехала всего на неделю, – продолжила настаивать тетка. – У меня тоже самолет. В Гомель не так просто билеты поменять. Тебе уж проще... И что за неблагодарность такая? Я тебе столько лет позволяла жить в этой квартире, могла бы пойти навстречу...

Крылова, расслышав слова тетки, презрительно прищурилась:

– Позволяла она тебе жить! Вот мразь!

Ульяна прикрыла трубку ладонью и отошла от подруги.

– А что мне делать с пропиской?

– А жених тебе на кой? – возмущенно запыхтела тетка.

– Я поменяю билет, но не раньше чем через три дня, – решила Ульяна, быстро извинилась, что заходит в метро, и отключилась.

Маша стояла за спиной Ульяны и качала головой. Та оглянулась и, глубоко вздохнув, бодро сказала:

– Все хорошо!

– Угу, и ведь не пристрелишь собаку бешеную, – кивнула Маша и обняла подругу.

– Да пусть себе живет со своими болячками. Они ее быстрее доконают,– отмахнулась Ульяна, не желая впускать дурные мысли в отличное настроение, и отстранилась.

5 глава

К позднему вечеру подруги добрались домой. Басин был в командировке, поэтому уютная квартира подруги, обставленная строго по фэн-шуй, ароматный травяной чай, горячая ванна с солью приглушили неприятный осадок от разговора с теткой.

Мария уложила Ульяну на широкий диван в большой кухне-гостиной, сделала точечный массаж головы, чувствуя, что той нужно расслабиться и, пожелав доброй ночи, удалилась в свою спальню.

Среди ночи Ульяна проснулась от какой-то странной тревоги. Вроде бы кошмары не снились, но было не по себе. Она заварила ромашку с чабрецом, которые привезла Денису, и села на широкий подоконник.

Дом стоял далеко от дороги. Во дворе было тихо-тихо. За окном медленно кружил снег, а тревога не утихала. Тогда Ульяна переключилась на мысли о том, как вернется в Новоросийск, переедет к Аркадию, как будет каждое утро варить ему кашу, выезжать с ним на работу, возвращаться назад... А по выходным готовить свои любимые десерты, рисовать...

Ульяна была благодарна жизни за эти отношения. Она ценила и уважала Аркадия: надежный, разумный и обстоятельный мужчина, несмотря на то, что он несколько моложе. В этих отношениях не было огня, страсти, но и шальных качелей, расшатывающих нервную систему, как с бывшим мужем и несколькими ухажерами после. Гораздо важнее, что Аркадий дарил ей уверенность в будущем и спокойствие в настоящем. Взаимное уважение, схожие взгляды, удовольствие от близости – все, что нужно, чтобы чувствовать себя счастливой. Такие отношения не приносили разочарований и разрушений.

Но почему-то беспокойство не оставляло. Казалось бы, все хорошо, но впереди была такая же неопределенность, как в конце длинного двора, где перегорели фонари, а снег мешал разглядеть перспективу.

– Все хорошо, все хорошо, все хорошо, – как мантру, нараспев прошептала Ульяна и вернулась в постель.

В девять утра Ульяну разбудил непрекращающийся звонок телефона. Щурясь, будто в глаза песка насыпали, она дотянулась до трубки и ответила:

– Да... Алло...

– О, простите, я, наверное, вас разбудил? – искренне извинился неизвестный мужчина.

– Вы угадали, – сипло вздохнула Ульяна и, прижав трубку к уху плечом, осторожно потерла глаза. – А кто меня разбудил?

– Простите еще раз, Ульяна, – сказал тот и уверенно продолжил: – Мы с вами вчера случайно встретились на Арбате, помните? Я Сергей...

Спросонья Ульяна с трудом вспомнила, где была вчера и кто такой Сергей.

– Сергей, чем обязана? – сухо ответила она.

– У меня к вам деловое предложение. Мы могли бы встретиться сегодня в одиннадцать?

Ульяна недоуменно оглянулась на шум за спиной. Подруга, выходя из спальни, споткнулась о косяк, и теперь, прыгая на одной ноге, шипела, как снесет все стены в этой квартире. Ульяна сочувственно сжала губы и снова вернулась к звонившему. Уж больно тот был любезен и настойчив, хотя вчера не церемонился.

– Или вы заняты? – снова обратился тот, не получив ответа.

– Я не занята, но не совсем понимаю цель встречи. Мы ведь с вами не знакомы...

– Верно. Когда Стас знакомил нас, я не сразу сообразил, кто вы: голова была занята презентацией. А после мероприятия мы поговорили, и я понял, что вы та, кто мне нужен.

Времени не так много – вечером улетаю в командировку. Хотел бы поговорить лично, пока есть возможность. Кстати, Стас тоже придет.

Ульяна посмотрела на часы и поняла, что едва ли успеет на встречу, если не начнет быстро собираться.

– В одиннадцать? А где?

– Я в центре. Поэтому можно выбрать любое кафе, которое ближе к вам.

– Хорошо... Мне нужно полчаса на сборы, а вы выбирайте место рядом со станцией...

– Чистые пруды, – прошептала Маша, догадавшись, что подруга собирается на встречу.

– Чистые пруды... Вам подходит?

– Да, отлично. Я напишу вам адрес кафе. Рад, что мы договорились. До встречи, Ульяна!

Ульяна отложила телефон и задумчиво поднялась навстречу Маше.

– Станный звонок...

– Кто звонил? – взлохматила короткие светлые волосы та и потерла ушибленную ногу.

– Вчерашний любезный, – скривила рожицу Ульяна.

Крылова поводила глазами по комнате, хмыкнула и пошла к шкафу с чашками.

– Чай, кофе, martini?

– Я бы выпила martini, но буду двойной эспрессо, – усмехнулась Ульяна и пошла умываться.

6 глава

Ульяна вошла в широкие стеклянные двери ресторана «Шербет» и огляделась. В краснокирпичном оттенке местной обстановки она не сразу разглядела двух мужчин в глубоких креслах с высокими спинками. Ульяна на минутку задержалась на месте, чтобы понаблюдать за ними.

Стас что-то увлеченно рассказывал, а Сергей задумчиво вертел чашку кофе на блюдце и иногда кивал. Без верхней одежды и головного убора, в светлом пуловере и джинсах Сергей выглядел не таким строгим и беспокойным. На вид ему было лет тридцать пять, высокий, в неплохой форме, подстрижен и аккуратно выбрит, на что Ульяна особенно обращала внимание в мужчинах. Не похож на творческого человека, в отличие от Стаса Бровина – слегка лохматого, с мечтательной задумчивостью во взгляде и странным выбором цвета в одежде.

Настроение от приятной музыки и спокойной атмосферы прибавилось. Она сняла шапку и шарф и медленно прошла к столу.

– Доброе утро, Ульяна! – первым заметил ее Стас.

– Доброе утро, – мягко улыбнулась обоим она.

Сергей даже встал и помог девушке снять куртку, а когда сел, поинтересовался:

– Что вам заказать? Вы, наверное, и позавтракать не успели?

– Спасибо, я бы заказала блинчики, – не отказалась Ульяна.

– Отличный выбор! Я тоже, пожалуй. Жена уехала с детьми в отпуск. Я безумно скучаю по ее оладьям.

Официант принял заказ и отошел. А Сергей развернул кресло в сторону Ульяны и, сложив пальцы в замок на одном колене, обратился к ней:

– Для начала я представлюсь, а то знакомство наше вышло несколько сумбурно. Я – директор издательства «АртЭкс». Кроме обычного издания литературы и предложения сопутствующих услуг по редактуре, корректуре, написанию рецензий мы занимаемся созданием рекламы любого вида искусства: литературного, изобразительного, театрального и кинематографического. В наше издательство обращаются те, кто хочет от одного постера к кинофильму, театральной постановке, книге, выставке получить наибольший отклик и продвижение...

Ульяна чувствовала, как от каждого последующего слова замирает сердце, как она буквально заставляет себя дышать, чтобы не задохнуться. Перед ней сидел человек, способный исполнить все ее мечты, и он был в ней заинтересован.

– Это довольно крупный медийный проект, и у меня серьезная команда. Я подбирал ее с особой тщательностью, – продолжал Сергей, с трудом отводя взгляд от красивых глаз молодой женщины. – Стас давно рассказывал о вас, работы я вижу регулярно. Но вы не местная, поэтому я не рассматривал сотрудничество. Теперь же, Ульяна, хочу предложить вам место художественного редактора.

Ульяна на несколько секунд перестала дышать и широко раскрыла глаза.

– Меня заинтересовали ваши способности. Вы так четко улавливаете суть и выдаете не формальный результат, который сразу цепляет. Именно такой чувствительности не хватает многим специалистам в творчестве. Мне кажется, вы хорошо впишетесь в мою молодую энергичную команду.

Ульяна переглянулась со Стасом, тот улыбался и кивал, мол, соглашайтесь не раздумывая.

«Молодую...» – заело в мыслях Ульяны.

Официант принес блинчики и чай и, пока расставлял блюда, Ульяна вспоминала, когда в последний раз так волновалась. Похоже, давно. Года два назад, когда Аркадий после деловой

встречи сказал, что если не поцелует ее, то умрет от разрыва сердца. Тогда она испугалась за свою работу, потому что отказала руководителю.

Сейчас Ульяна смотрела на идеальные кружева блинчиков и чувствовала, что не сможет взять в рот ни кусочка, – подавится. Но налила чаю и обхватила чашку ладонями, чтобы сосредоточиться на разговоре.

– Вы предлагаете мне работу в Москве?– стараясь говорить медленно, чтобы не выдать волнения, спросила она.

– Разумеется,– развел руками Сергей и широко улыбнулся.– Я хочу видеть вас в своем штате. Думаю, вам будет достаточно пару дней для раздумий, пока я в командировке?

Ульяна сглотнула и признательно улыбнулась:

– Очень серьезное предложение и заманчивое...

– Это я вам точно гарантирую,– откинулся на спинку кресла Сергей и слегка расслабился.– И мотивация тоже серьезная.

– Вы рассматриваете удаленное сотрудничество?– с надеждой спросила Ульяна.

Сергей задумчиво переглянулся со Стасом и заметил:

– Суть в том, что я предлагаю вам не просто картинки рисовать. Это регулярная работа с заказчиками, творческие совещания и встречи. Это участие в прямых продажах услуг издательства. К тому же нужно окунуться в среду, расти в ней, чтобы быть на волне заказчика.

– Видеоконференции, видео-чаты, скайп?– со всей серьезностью уточнила Ульяна.

– Некоторые клиенты имеют серьезное положение и не будут вести переговоры со специалистом заочно. Для них важен личный контакт, и они хотят сотрудничать с проверенными людьми, чтобы избежать огласки или нарушения авторского права. А мы имеем хорошую репутацию,– Сергей однозначно покачал головой.– Работа в удаленном режиме имеет низкую эффективность. Это по опыту и прошлого года в том числе. Пандемия всех зацепила, однако повторюсь, что наши клиенты – люди творческие, им важен особый подход. Цифровизация, как оказалось, творчеству помеха. На удаленке у меня работают только корректоры.

Ульяна все же отрезала кусочек блина и медленно начала жевать, чтобы дать себе время немного осмыслить происходящее.

– У меня на эту вакансию была только одна кандидатура, но я готов отдать предпочтение вашей. Однако специалист нужен уже сейчас. Понимаю, непростое решение. Но это всего лишь география. Уж не знаю, где работаете вы, но уверен, что предлагаю вам отличную перспективу, а вы уже поразмыслите,– взялся за свои приборы Сергей, а потом снова нескромно замер на глазах Ульяны.– Вы молодая, энергичная женщина, у вас все впереди. Вы чувствуете современные тенденции, вы разбираетесь в искусстве, а не просто научились в фотошопе работать. Это редкость.

Похвала и признание молодости подкупали Ульяну. Но она с горечью понимала, что ни Сергей, ни Стас, похоже, не догадывались, сколько ей лет. Иначе они передумали бы.

«Но ведь это уже не важно. Ты прекрасно знаешь, что будешь делать»,– подумала она.

– Спасибо вам за предложение, Сергей. Мне действительно надо подумать. Переезд – это серьезное мероприятие,– улыбнулась Ульяна.

– Если вы откажетесь, что ж, так тому и быть. Возможно, у меня будут к вам кое-какие заказы. Но это не тот уровень, сами понимаете,– Сергей придвинулся к столу и доверительно подмигнул.– Не отказывайтесь сразу.

Ульяна благодарно кивнула.

Еще немного рассказав об издательстве, его клиентах и характере работы, расспросив Ульяну об опыте ее работы, навыках в профессиональных программах, Сергей вручил ей свою визитку и выразил горячую надежду на сотрудничество.

Ульяна покидала ресторан со смешанными чувствами. Она взяла время на раздумья, но уже знала ответ и верила, что все делает правильно.

Конечно, она никуда не собиралась переезжать. Впереди новая должность, переезд к любимому мужчине. Даже если бы она очень хотела согласиться на это заманчивое предложение, то Аркадий не захочет менять свою жизнь ради ее неподтвержденных иллюзий о самореализации в творчестве. Она и сама не знала, как сложилась бы ее карьера в издательстве. У Маслова серьезная должность в успешной компании. Для него верх легкомыслия отказаться от перспектив и, по сути, начать все заново в чужом городе.

Ульяна была рада, что Сергей рассматривает возможное сотрудничество в удаленном режиме, и все же мысли и сердце наполнились тоской по чему-то большему и несбыточному, по мечте, которую она не осуществит в Новороссийске: не тот масштаб, не те запросы.

Ульяна впервые была рада досадной черте Маши – долго собираться. Именно поэтому подруга не поехала с ней. По возвращении Ульяна ничего не рассказала ей, чтобы та не сбила ее уверенный настрой неосторожным сожалением. Предложенные перспективы – иллюзия, а реальность ждала ее там, в Новороссийске, в уютной квартире с Аркадием.

Весь оставшийся день и следующий Ульяна провела в веселой компании Маши. Они сходили в дом-музей Васнецова, на художественную выставку в музей Пушкина, а к вечеру попали на дегустацию итальянских вин в новый ресторан «Бачо». Маша пить умела, Ульяна любила пригубить вкусное вино, но пьянела от пары бокалов, поэтому предпочитала пить в верной компании с надежным сопровождением после.

Новые впечатления, энергичная Маша и вино не дали Ульяне погрузиться в сожаления о предложении директора издательства. Но и без того настроение было подпорчено звонками тетки, которая настойчиво выясняла, поменяла ли Ульяна билеты. В конце концов она вынуждена была сообщить, каким рейсом возвращается.

Маша была расстроена, что подруга улетает так быстро, даже не успели наговориться, и взяла с нее обещание, что та обязательно прилетит на весенние праздники. Провожая Ульяну в аэропорт, Маша всю дорогу ворчала на ее тетку и сыпала проклятиями: «Чтоб ее белорусские комары сожрали», «Чтоб она всю жизнь ездила плацкартом на верхнем боковом у туалета»...

7 глава

По прилете из Москвы в аэропорту Геленджика Ульяну неожиданно встретил Юрий. Завидев его в зале прилета, она содрогнулась: даже час дороги с ним в наглухо тонированном внедорожнике вызывал дикое сопротивление. Она ловко вышла из положения: еще в самолете услышав от молодой пары, как они выбирают способ добраться до Новороссийска, Ульяна отыскала их в зале прилета и любезно предложила поехать с ней с условием, что мужчина попросится сесть впереди. Разумеется, Юрию ничего не оставалось, как согласиться, но всю дорогу он косился на нее в зеркало заднего вида.

Мало было неприятностей в жизни Ульяны, так еще и брат добавлял разнообразия.

Юрий был старше на два года и с самого детства был неравнодушен к Ульяне. Сначала эта была конкуренция за внимание матери: дергал за косы, подкладывал мертвых жаб под подушку, обзывался и кривлялся перед ней, потом самоутверждение, как у всех подростков: неуместные шутки, насмешки и щипки за попу.

А когда Юрий вернулся из армии, Ульяна превратилась в статную девушку с невероятным цветом глаз и обворожительной улыбкой. Она всегда отличалась от всех девчонок, а тогда и вовсе показалась ему какой-то воздушной, хрупкой и недостижимой.

Именно тогда Ульяна почувствовала, как изменилось поведение Юрия. Он стал очень внимательным и помогал, чем умел, иногда становясь слишком навязчивым.

Но однажды, выпив с друзьями за поступление в Самарский университет, поздней ночью Юрий ввалился в комнату Ульяны и зажал ее в углу, пытаясь поцеловать. Однако дальше, чем облапить, ничего не вышло: его стошнило прямо ей на пизжаму. Наутро он даже не помнил, что произошло, а Ульяна и вспоминать не хотела. Через неделю брат уехал в Самару обживаться и найти летнюю подработку.

Пока Юрий учился, все улеглось и показалось недоразумением, а когда он вернулся с учебы на летние каникулы, за Ульяной уже ухаживал Илья Конев. К новому году Юрий женился на самарчанке, а после окончания университета вернулся в родной город с женой. Ульяна уже была счастлива замужем.

На время замужества Ульяны Юрий исчез, зажил порядочной супружеской жизнью, завел детей, но, как только она развелась, снова появился на горизонте. Помог ей переехать в квартиру, которая раньше принадлежала ее матери. После этого стал захаживать в гости, но только когда выпивал.

И однажды, когда Ульяне надоело терпеть его ночные визиты якобы выпить чаю и поговорить с родной душой о том, как ему осточертела жизнь с нелюбимой женой, она настойчиво попросила, чтобы он не приходил, а тот в запале проговорился, что помнит вкус ее губ. Тогда Ульяну это шокировало. Но в нетрезвом виде Юрий всегда нес околесицу и был мало восприимчив к разумным доводам, поэтому она снова списала это на алкоголь. Однако и потом он не раз намекал, как она ему дорога, что ради сестры готов на все. Только в его глазах и тоне была совсем не братская любовь и забота.

С тех пор как Ульяна стала избегать его, Юрий перешел к намекам, чтобы она искала себе жилье, так как ему нужны деньги на раскрутку своего дела. И теперь он добился своего через мать.

Юрий привез Ульяну к своей родной сестре, где и остановилась их мать. Даже не предложив пообедать, тетка Лиля сразу собралась в МФЦ, чтобы подать документы на выписку племянницы из квартиры. Все было сделано быстро, даже без очереди.

Ульяна была в какой-то прострации от всего происходящего, но ее успокаивала мысль, что скоро все это закончится. Она больше не будет обязанной быть милой с теткой, брат больше никогда не явится пьяный на порог: Аркадий не позволит.

– Обязательно приberi в квартире, когда будешь вещи собирать,– попросила тетка на выходе из МФЦ.– Я послезавтра улетаю, пока погощу у детей. Мешать тебе не буду. Ключи потом Юре занеси.

– А кто займется продажей?

– Юра и займется. Я на него доверенность оформила. Ты когда съедешь?

– Мне еще уборку делать, вещи дособирать. Дайте хоть пару-тройку дней,– попросила Ульяна, сжав пальцы в кулак за спиной, что приходится унижаться перед родной теткой.

– Ну...– Лилия кисло улыбнулась и махнула рукой,– ладно, еще неделя есть, пока тебя выпишут. Но, если будут покупатели приходить, ты их пускай и квартиру расхваливай...

Ульяне не хотелось продолжать разговор: совести у тетки не было, как и предела наглости, но и спорить с ней не видела смысла. Юрий, работая ведущим юристом в большой компании, не раз намекал, что у нее не хватит денег на такого адвоката, который докажет, что эта квартира должна была достаться ей от матери. Она просто покивала, дежурно улыбнулась на прощание и вышла на тротуар к автобусной остановке.

Рюкзак давил на плечи, телефон разрядился, хотелось прийти к Аркадию, прижаться к груди и почувствовать надежную опору. Еще немного скребло в груди от добровольного отказа от работы мечты.

Но это была минутная слабость и дурное настроение. Ульяна натянула шапку ниже, спрятала руки в карманы пуховика и решила прогуляться в центр пешком, а заодно и сделать сюрприз Аркадию.

Пропуска в офис с собой не было, но дядя Паша, старенький охранник, которого Ульяна часто угощала своими десертами, пропустил любимую сотрудницу. Она поднялась на третий этаж, разделась в своей приемной и постучала к Аркадию. Но его на месте не оказалось.

Секретарь сообщила, что видела Маслова в переговорной. Ульяна знала, что Аркадию нравилось там работать: у широкого окна на городскую площадь, теплый свет и много зелени. Именно в переговорной Аркадий в первый раз поцеловал ее, и она ответила.

У кабинета Ульяна пригладила пушащиеся после шапки волосы, расстегнула пару пуговичек на рубашке и на носочках подошла к приоткрытой двери. Хотела подкрасться сзади, закрыть ему глаза ладошками: пусть бы смущенно гадал, кто это. Ведь она так и не сообщила ему, что прилетит раньше. Но ее ожидания не оправдались, в кабинете послышался голос генерального директора:

– Ну что, повышаешь Исаеву?– спросил Терентьев.

Ульяна замерла, прикрыв расплывающуюся улыбку ладонью. Настроение резко скакнуло вверх.

«Значит, он уже поставил генерального в известность? Какой умничка!»– подумала она, пообещав себе отжаться Аркадию на его рабочем столе, как он того давно желал. Она слегка отступила и одним глазом заглянула в дверную щель.

– Честно говоря, чтобы расти вместе с запросами рынка, нужны молодые, хваткие специалисты с видением современных реалий. Ульяна в рекламе не разбирается, тем более в маркетинге,– Маслов хлопнул коллегу по плечу и усмехнулся:– Пока будет разбираться – уже на пенсию пора... А нам бизнес развивать.

Терентьев хрипло рассмеялся.

Ульяна не сразу поверила в то, что слышит. Но, перебрав в памяти каждое слово, поняла, что не ослышалась. Щеки запекло от обиды и горького разочарования.

– Хватанул ты! Ее и женщиной-то язык не поворачивается назвать: выглядит, как девчонка. А ты про пенсию...

– Да, конфетка! Это не отнимешь,– довольно заметил Маслов.

– Не обидится?

– Ну что она там будет делать?– возразил Аркадий.– Картинки свои рисовать? Может, она и неплохой художник, но это не наш профиль. К тому же в отделе все младше нее лет на десять-пятнадцать, будет себя чувствовать некомфортно...

«Это ты за меня решил?– Ульяна уронила руки и застыла в немом смятении.– Хороший сюрприз устроила. Вернулась раньше, называется. Лучше бы я увидела, как ты Люду из бухгалтерии на своем столе трахаешь!»

– Ты вроде уже пообещал?– продолжил Терентьев.– Можно дать попробовать в филиале, там отдел только поднимается. Думаешь, не справится?

– Да поздно уже учиться. Пусть остается на своем месте. К тому же ближайший филиал в пятнадцати километрах от города. Как она туда ездить будет? Мне некогда ее отвозить с утра...

Ульяна ощутила, как больно сжался желудок. Ее чуть не стошнило от того, какой жалкой она себя почувствовала. Как унижительно было узнать, что на самом деле думает о тебе мужчина, который регулярно признавался в любви, а выходит, что лгал в лицо. А самое болезненное – еще раз столкнуться с безжалостной истиной: она стареющая женщина, перспективы для таких закрываются с каждым днем. И все, на что ей регулярно намекали другие, нашло прямое подтверждение из уст самого Аркадия.

Обида застелила глаза жгучими слезами. Но ужасно было оттого, что и обижаться не на кого. Маслов всего лишь раскрыл правду своего отношения к ней, но это не меняло сути: через три месяца ей сорок. Ульяна снова почувствовала себя разбитой, потерянной и неудачницей.

Сглотнув колючий ком в горле, она судорожно вздохнула и услышала продолжение:

–...Я хочу, чтобы она всегда была при мне. Как ассистентка она меня больше чем устраивает. Да и жить вместе собираемся.

– Поздравляю! Уговорил-таки? Ульяна во многих отношениях приятный человек,– похвалил Терентьев.

– Да, долго я ее окучивал... Я с возможностями, а она не глупая, понимает, что выиграла хорошую партию. Сама уже не девочка – мозг по пустякам не выносит, и в сексе меня устраивает...

После этих слов Ульяну передернуло от омерзения к самой себе. Как она решилась быть с этим человеком? Она не влюбилась в него с первого взгляда, привязанность возникла гораздо позже, когда он спустя несколько месяцев после знакомства начал активно за ней ухаживать. А ведь долго не воспринимала его намеков на симпатию, избегала откровенных разговоров, после мужа не хотела смешивать работу и личную жизнь. И потом Аркадий еще долго приручал ее, чтобы перестала смущаться отношений начальник – подчиненная, и добился своего. Через время Ульяна разглядела в нем положительного, серьезного и внимательного мужчину. Никогда и речи не шло о разнице в возрасте. И не было повода не верить ему...

Ульяна быстро задышала и перевела слезящиеся глаза на постер новой рекламной кампании огнеупорных материалов, на которой был изображен красный дракон с огненным слоганом из пасти: «А ты так можешь?»

«Червяк поганый!»– подумала Ульяна и быстро отошла от двери переговорной.

Схватив одежду и рюкзак, надевая их на ходу, Ульяна выбежала из офиса и чуть не упала на ступеньках. В эту секунду она поняла, что стабильное разумное будущее с Масловым, которое она себе нарисовала, унесло вместе с порывом ледяного ветра. А что еще обиднее – его и не было – досадный самообман.

Куривший у дверей дядя Паша вовремя подхватил ее под локоть и, выдыхая ей в лицо густой белый дым, стал причитать. Ульяна посмотрела на охранника стеклянными глазами, проронила что-то нечленораздельное и, отмахнувшись от него, поспешила к троллейбусу.

Отчаяние и растерянность усилились, когда она вспомнила, что теперь у нее не осталось ничего. Квартиры скоро не станет: ведь тетка назад не повернет. К Аркадию она не вернется. И

работу придется сменить: Ульяна не представляла, как после всего каждый день будет смотреть на Маслова и выполнять его указания.

От горечи и обиды хотелось плакать, кричать и крушить все вокруг. В один день она превратилась в одинокую безработную женщину предпенсионного возраста без определенного места жительства.

«Все хорошо, все хорошо, все хорошо», – повторяла себе Ульяна, чтобы не думать ни о чем другом, иначе могла не доехать до дома, не разрыдавшись по дороге.

Вернувшись домой, Ульяна запретила себе думать о каких-либо решениях до завтра. Она допила остатки вина с нового года, приняла душ и зарылась в одеяло и подушку.

Когда телефон зарядился, Ульяна увидела несколько пропущенных звонков от Маслова и множество сообщений на ватсап. Но открыла только сообщения от Маши и коротко написала: «У меня все хорошо. Спасибо за три прекрасных дня», и снова спряталась под одеяло.

Поздно вечером в дверь позвонили, даже грозно постучали. Но Ульяна так и не поднялась. На следующее утро кто-то снова настойчиво позвонил в дверь. Ульяна накрыла голову подушкой и провалилась в сон.

Вечером спрятаться от назойливого гостя не удалось. Ульяна захотела есть, поэтому включила свет и приготовила себе спагетти.

– Ульяна, открой! Я видел, у тебя горит свет. Что случилось?! Почему ты вернулась раньше? – громко крикнул Аркадий. – Мне дядя Паша сказал...

– Проваливай! – прошипела себе под нос Ульяна, презрительно глядя на дверь.

– Ну, котенок, скажи хоть, что ты жива? – прислонился Маслов к двери.

«О-о, еще как жива! И до пенсии далеко!»

Ульяна не любила, когда с ней сюсюкали, особенно когда называли разными ласкательными прозвищами, но к «Котенку» Аркадия привыкла. Однако сейчас эта лицемерная нежность яростно вспарывала вены.

– Котенок, значит? – процедила она и решительно направилась к двери.

Маслов испуганно отпрянул, когда дверь резко распахнулась, а на пороге на него воинственно глянула Ульяна. Вид у нее был напряженный.

– Твою мать, я думал, с тобой беда! Ты почему трубку не берешь? Неужели так сложно просто написать, что прилетела, что все нормально? – возмущенно спросил он, разглядывая ее с головы до ног.

Ульяна несколько секунд пристально рассматривала Аркадия, выискивая всю ту низость, которую он так умело скрывал от нее. Но – нет, его лицемерная маска прочно вросла в кожу.

«Я ведь хотела от тебя детей... ждала предложения...» – с безразличностью подумала Ульяна. – А сейчас даже смотреть на тебя противно!»

– Телефон разрядился, – сдержанно проговорила Ульяна.

Аркадия смутил ее странно безразличный тон. Он устало выдохнул, смягчился и сделал шаг к ней. Но она не отступила в сторону, холодно прищурилась и скрестила руки на груди.

– Ты меня непустишь? – удивился он.

Ульяна еще с минуту мерила его испытующим взглядом, а потом равнодушно отвернулась и ушла в кухню.

– Если у тебя дурное настроение, не срывайся на мне, – закрывая дверь, упрекнул Аркадий и прошел следом. – У тебя что-то случилось?

Ульяна стояла у окна, бедром подпирая подоконник, и перемешивала спагетти с маслом. Она не желала опускаться до выяснения отношений, которые собиралась закончить, только хотела, чтобы Аркадий сказал ей правду в лицо, в глаза ему посмотреть и еще раз увериться в собственной интуиции, которая долго кричала ей не уступать его напору, а она все же сдалась.

– У меня с теткой проблемы, – сухо ответила Ульяна. – Я тут подумала: в рекламе мне будет сложнее быстро войти в курс дела, может, назначишь меня ведущим специалистом дого-

ворного отдела в любом из филиалов? Я практически этим и занимаюсь... Хочу с головой уйти в работу.

Маслов перевел глаза на блюдо в руках Ульяны, затем на стол, потом еще куда-то, сунул руки в карманы брюк и подошел ближе.

– Я повышу твой оклад, если тебе не хватает...

– То есть новую должность ты мне не дашь?– прищурилась Ульяна.

– Разве важно, как будет называться твоя должность?– уклончиво ответил он.

«Чего ты трусишь? Скажи мне все прямо, и дело с концом!»– с отвращением подумала она, но продолжила все тем же спокойным тоном:

– А почему ты думаешь, что это не важно?

– Ты будешь получать достаточно, зачем тебе головная боль и лишняя ответственность?

– Почему ты решаешь за меня?– поинтересовалась она.

Маслову стало не по себе от ее прямого взгляда и тона, не предвещающих ничего хорошего. Он напряженно скрестил руки на груди и проговорил:

– Если дело в деньгах, то мы говорили об этом... Мы ведь будем жить вместе, я о тебе позабочусь.

– Разве я говорю о деньгах?– возразила Ульяна.– Я говорю о самореализации, о переходе на другой уровень...

Аркадий нервно сглотнул, но продолжил настаивать:

– Зачем тебе все усложнять? Я не смог устроить для тебя должность в головной компании, а в филиал не хочу тебя отпускать. Хочу, чтобы ты была рядом...

– Но я же не собачонка, чтобы всегда быть рядом,– отрезала Ульяна и сурово выпрямилась.– Кофе, политые цветочки, бесконечные бумажки тебе на подпись и ублажать всех недовольных клиентов – это не мой предел.

– Ты превращаешь все в какую-то экзистенциальную патетику,– недоуменно пожал плечами Аркадий.

Ульяна была оскорблена до глубины души и вот уже сутки корила себя, что могла так в нем ошибиться.

– Конечно,– тихо проговорила она,– я всего лишь не глупая женщина предпенсионного возраста, которой нужна хорошая партия.

Аркадий нахмурился, не понимая, откуда она это взяла, сел за стол и раздраженно выдохнул:

– Ваша женская логика меня с ума сводит!

Ульяна недовольно поставила блюдо на стол, повернулась к плите и поставила чайник на огонь.

– Ульяна, в чем дело? Тебя все уважают, к тебе не относятся как к простому секретарю. Ты давно завоевала авторитет. Я не понимаю, откуда такая агрессия?

– Это не агрессия!– удивилась Ульяна такому непониманию.– Я хочу, чтобы ты все называл своими именами, а не заменял удобными категориями. Я хочу ясности и честности. Я знаю, на что способна, и не хочу быть простым исполнителем. Я хочу иметь перспективу, но не потому, что я с тобой, а заслуженно. Я ведь заслужила, правда?

Ульяна повернулась и вопросительно посмотрела на Маслова.

– Да, заслужила,– с вынужденной виной опустил глаза он.– Но не думал, что для тебя это так важно... Все ведь было хорошо...

«Ты ничего так и не понял обо мне!»– разочарованно отвернулась Ульяна.

Пока закипал чайник, от напряженного молчания звенело в ушах. Ульяне хотелось, чтобы Аркадий просто встал и ушел. Но тот сидел и чего-то ждал. А ей больше нечего было обсуждать. До него даже не дошло, что она слышала его разговор с Терентьевым.

– Знаешь, у меня очень много дел,– не поворачиваясь, проговорила Ульяна.– Езжай домой...

– Котенок, ну прости меня?– неожиданно Маслов обнял ее со спины, а уткнувшись носом за ухо, прошептал:– Я люблю тебя...

Ульяна напряженно повернула голову и с насмешкой выдала:

– Так возьми замуж!

Аркадий замер на секунду, неловко выдохнул и разомкнул руки.

– Котенок, это так не делается...

– А как?– холодно спросила она и повернулась.– В сексе и в жизни я тебя устраиваю...

Если любишь, ценишь, уважаешь – верный способ все уладить...

– Я не могу вот так сразу решить изменить свою жизнь...

– Это потому что мне почти сорок?– глухо выдавила она.

– Ну что ты, котенок? Ты же еще ого-го,– сжалился Аркадий.

От этого «ого-го» Ульяна ощутила горечь во рту, поморщилась и зло бросила:

– А детей я когда рожать буду? На пенсии?

– Но ведь можно жить для себя,– напряженно поглаживая лоб, проговорил Аркадий, и сам понимая, как это неубедительно звучит. Лучше бы он раньше прямо сказал ей, что не хочет детей.

«Мерзкое дежавю...»– Ульяна уронила плечи, понимая, что сейчас просто стучит в закрытую дверь, и даже не в дверь, а в стену, за которой тонны лжи и беспросветный эгоизм. Так зачем она хочет туда попасть?

– Снова решаешь за меня?– уже с абсолютным пониманием безнадежности своего положения сказала она.

– Тебе не кажется, что всему свое время?– с раздражением дернул плечами тот.

– Да, и мое уже подошло,– согласилась Ульяна и шагнула навстречу ему.– Ты не волнуйся, я не хочу замуж за человека, который продолжает делать меня девочкой на побегушках.

– Что это значит?– возмущенно выпрямился Аркадий.

– Ты, кажется, коммерческий директор – современный, молодой, умнее меня будешь. Где двери, знаешь!– швырнула ему напоследок Ульяна и стремительно вышла из кухни.

– Ничего, успокоишься, поговорим,– хмыкнул Аркадий и тяжело вздохнул, предвидя, что следующую пару недель секса не будет, пока не вернет расположение Ульяны. А на носу аудит филиалов...

Входная дверь захлопнулась. Ульяна прижалась к стене у окна гостиной и, зажмурившись на несколько секунд, чтобы не заплакать, скороговоркой выдохнула:

– Все хорошо, все хорошо, все хорошо...

Обычно отпускало. Обидно, досадно, но с высоко поднятой головой она вновь поднималась и шла вперед. Но не сегодня...

Ульяна не выдержала и заплакала. И плакала не из-за Маслова, а потому что не понимала, как она к сорока годам пришла к такому: ни семьи, ни детей, ни реализованных желаний, а теперь и работы не станет. Осталось лишь ее хобби, призрачные клиенты, но сколько их – стабильности никакой.

С тяжелым осознанием предстоящих трудностей Ульяна обняла себя за локти и села на пол у батареи. Она никогда не жаловалась подругам, но сейчас не смогла вытерпеть пронизывающей боли в груди и написала Маше: «Я солгала: у меня все плохо! Меня отовсюду выгнали!»

«Кто?!»– тут же ответила та со смайлом с выпученными глазами.

«Я сама...»– горько вздохнула Ульяна и вытерла слезы, чтобы буквы на экране не расплывались.

«Я на встрече. Не могу говорить. Освобожусь через пару часов, наберу. Держись, казак, атаманом будешь!»

Ульяна покачала головой и сжала губы. На часах было десять вечера. Она знала, что еще больше расплатится в разговоре с Машей и потом не уснет, а за ночь успокоится, и завтра все будет иначе. Наверное...

«Я сама позвоню завтра. Успешных переговоров!»– написала Ульяна и отключила телефон.

8 глава

Новое утро началось со звонка тетки Лилии, сообщившей, что она уже собирается на поезд до Москвы, а к 12:00 придет первый покупатель, и квартира должна сверкать чистотой.

Ульяна попыталась уговорить тетку разрешить ей остаться в квартире, с огромным нежеланием рассказав о причине такой просьбы, но тетка осталась непреклонна, выдав таки, что у сына намечается серьезное дело, и ему нужны деньги.

– Как поругались, так и помиритесь. Нечего такими мужчинами разбрасываться... Он тебя и так с багажом берет... Думаешь, просто молодому мужчине со зрелой теткой? Значит, любовь! Так уж ты постарайся, пока мордашка не скукожилась...

От этих слов хотелось завывать. Больше Ульяна не заикнулась о квартире: знала, что бесполезно, и унижаться не собиралась.

Взглянув на отекавшие глаза после слез, бессонницы и нескольких чашек травяного чая за ночь, со злости и отчаяния она даже не позавтракала и сразу взялась за уборку.

Яростно натирая пол и смахивая непрекращающиеся слезы перчаткой, Ульяна думала: «Ну и пожалуйста, забирай свою квартиру! Я и без вас проживу!...»

К одиннадцати часам тетка снова позвонила.

– Ты зла не держи, – вкрадчиво просипела она. – Ты еще молодая, здоровая...

И начала сетовать на здоровье и жизнь свою жестянку.

«Эта песня хороша, начинай сначала», – закатила глаза Ульяна.

– Ты прибрала? А кран починила в ванной? Дорого вышло? – забросала вопросами тетка.

– Бесплатно. Сантехник взял натурой, – устало ответила Ульяна.

– Ой, – раздраженная сарказмом племянницы, фыркнула та. – Ты на прощание хоть испеки мне кекс, в поезд возьму. Когда еще таких сладостей поем. Юра заберет.

– Конечно, тетя Лиль... – натянуто улыбнулась Ульяна.

И она испекла – лимонный кекс. Тетка категорически не переносила цитрусовые, поэтому Ульяна добавила двойную порцию цедры и обильно полила кекс лимонной глазурью.

В 11:55 в дверь позвонил Юрий вместе с покупателем. Он по-хозяйски прошелся по квартире, нахваливая недавний ремонт, который якобы сделал сам, подъезд и район, и льстиво обнял сестру, что так хорошо заботилась о его имуществе. Ульяна с застывшей улыбкой стояла у окна в гостиной и молча ненавидела всю свою родню.

Когда покупатель ушел, Юрий заглянул во все кухонные шкафы и холодильник.

– Молодец, так быстро собралась. Чаем-то напоишь?

Ульяна остановилась у кухонной двери и, подпирая косяк спиной, смотрела в окно, как ветер терзает заснеженные ветви дерева. Эта зима выдалась холодной, но Ульяне казалось, что и в квартире все стены обледенели: так было паршиво на душе.

– Все уже упаковано, – равнодушно кивнула она на коробки в углу.

– Клиенту очень понравилась квартира, завтра оформляем сделку. Просит, чтобы освободили сразу после подачи документов в МФЦ. Тебе же не трудно?

– Позавчера тетя Лиля обещала мне неделю...

– Сделкой занимаюсь я, – самодовольно вытянулся Юрий. – Максимум, что могу предложить, еще два дня.

«Попрошу дядю Пашу отвезти коробки на склад компании. За выходные что-нибудь придумаю с жильем...» – успокоила себя Ульяна.

– Но... ты можешь переехать ко мне... пока определяешься, – вкрадчиво проговорил Юрий.

Ульяна пренебрежительно перевела глаза на брата и глухим голосом спросила:

– У меня больше ничего не осталось. Теперь ты доволен?

– Улька... – потянулся к ней брат.

– Кекс для тети в пакете у двери, – холодно оборвала она, стремительно прошла мимо и заперлась в ванной.

За день Ульяна упаковала оставшиеся вещи в коробки, а вечером села за объявления аренды квартир. Несколько сообщений от Аркадия и звонок от Маши она пропустила: некогда было вести бессмысленные переговоры и раскисать. А сочувствие сейчас совсем вышибло бы почву из-под ног.

Но уныние навалилось на нее уже после нескольких звонков по аренде квартир. Все по приемлемой стоимости были уже сданы, а те, что свободны, изменились в цене. И все просили за три месяца вперед. Ульяна с досадой подумала, что ей еще нужно задержаться в «Строй-ТрансСервисе» и немного заработать. Но как только представила, что будет вынуждена улыбаться Маслову, Терентьеву, который тоже ее очень разочаровал, все внутри бунтовало и противилось до коликов в животе. Переехать в другой город – у нее нет ни денег, ни крыши над головой. И возраст для поиска работы – ее основная проблема. Она ощущала себя в замкнутом круге, и от этого что-то тяжелое разрывалось в груди.

Но взяв себя в руки, ободрившись тем, что это временная неудача, Ульяна перешла к поиску работы. Пролистав объявления о вакансиях и разослав свое резюме в несколько подходящих мест, она приготовила одежду на завтра и легла спать, чтобы утром выглядеть свежо и быть готовой к возможным собеседованиям.

Однако на следующий день к вечеру Ульяна с отчаянием поняла, что в свои тридцать девять никому не нужна. Даже в секретари не берут. Почему-то работодатели видели только паспортный возраст и не спешили задуматься о потенциале соискателя. И уж тем более нельзя рассчитывать на перспективу роста. На звонки ей вежливо отвечали разными дежурными фразами, за которыми прятался один смысл – «Вы нам не подходите». Результата от звонков по знакомым тоже не было. Вся ее уверенность в себе рассыпалась, полезли и другие комплексы, мысли, что она вообще никому не нужна.

– Мне от силы двадцать семь, а чувствую я себя лет на двадцать. Столько энергии и запала... Что за идиотизм! – отчаянно возмущалась Ульяна, пролистывая одну вакансию за другой.

Но рассматривать работу кондуктора, уборщика или ночного сторожа она не спешила. Это значило бы признать, что теперь ее жизнь закончилась в принципе и она полная неудачница. Поэтому Ульяна оделась и вышла в морозный вечер, чтобы проветрить голову и не разрыдаться в четырех стенах.

В конце концов, остановившись на набережной и сев на скамью, Ульяна набрала Машу и рассказала ей все, что с ней произошло. Сил больше не было держать это в себе.

Крылова была вне себя от злости на всех обидчиков подруги, накричала и на саму Ульяну, что та бессовестно скрывает от нее правду. Немного поворчав, Маша извинилась и сказала, что перезвонит через десять минут и, если Ульяна не возьмет трубку, она ей больше не подруга.

Как по часам, Мария перезвонила через десять минут и непререкаемым тоном сказала:

– Вот что, быстро собрала свои вещи и вылетела ко мне. Жить тебе все равно пока нигде, а тут мы с Басиным живо что-нибудь придумаем. Нечего тебе делать в том захолустье. Вот как чувствовала, что твой Аркаша – кубаноид поганый! У него же на лице написано: грязная карма! Но ты так за него держалась...

Крылова всегда была резкой и категоричной, и все же единственной, кто неизменно оставался на стороне Ульяны и часто оказывался рядом в самый нужный момент.

Ульяна растерянно перевела взгляд на витрину магазина, выпрямилась, и вдруг ясно осознала, что жизнь сама расставляет все на свои места и ей нужно сделать хоть что-нибудь, иначе и вправду просто рассыплется на части.

– Маш, я перезвоню,– решительно ответила она и поднялась.

– Уляш, так ты прилетишь?

– Я перезвоню,– твердо повторила она.

– И отвечай на сообщения! А то я тебя знаю!– настойчиво прокричала та, пока подруга не отключилась.

– Обещаю,– напряженно улыбнулась Ульяна и спрятала заледеневшие руки в карманы пуховика.

Ульяна вернулась домой, посмотрела на опустевшие полки, на собранные коробки, взяла лист бумаги и быстро написала список дел, которые нужно завершить, чтобы понять, с чем она войдет в новый день. Дел оказалось не так много. Ульяна с удивлением поняла, что ничем не обременена и ее ничто не держит от принятия кардинальных решений.

В солнечное утро субботы все действительно стало на свои места.

«Утро вечера мудренее. А может, и хорошо, что все так вышло?– сидя перед окном за утренним кофе, подумала Ульяна.– А что я теряю? Работы сейчас не найти: много сокращений, переход на удаленку. Да, у меня ничего нет там, но и здесь тоже... Лучшая подруга подалась в Москву к новым перспективам... И мне пора!»

Конечно, Ульяна не переоценивала будущие трудности, но желание оставить старую жизнь позади притупляло тревогу и сомнения. Всегда тяжело прощаться с привычным и начинать что-то новое, но худо-бедно она всегда справлялась: и содержала себя, и самостоятельно решала свои проблемы, и успевала поддерживать себя в форме.

«Только ленивому все пусто. Нужно будет сменить привычки, режим и темп... Все остальное подтянется... И не то переживала. Мозгов-то уже побольше, чем в семнадцать»,– уверила себя Ульяна и открыла ноутбук.– Выберусь. Главное – сделать первый шаг, а там крылья отрастут».

К обеду она уже созвонилась с Машей, сообщила, что решит несколько важных вопросов и прилетит. Позже сложила в один чемодан необходимые на первое время одежду и личные вещи, а остальное, собранное в несколько больших коробок, отправила транспортной компанией.

В первый рабочий день Ульяна молча написала заявление по собственному, поставила резолюцию за Маслова, что делала неоднократно для оперативного решения рабочих вопросов, получила расчет и, пока тот был на выезде с аудитом по филиалам, улетела в Москву.

Ульяна не позвонила Аркадию, даже прощальное СМС не отправила. Она и сама удивилась, как легко оставила позади два года отношений с ним. Словно его кто-то отрезал от души одним махом, насовсем, без сожалений. А ведь было столько приятного и по-настоящему дорогого... Но за несколько дней ее сознание, будто со дна мутного озера, вытянуло на поверхность все то, что там покоилось, пока воду не взболтали: лицемерие, тщеславие, регулярное желание что-то в ней изменить, управлять исподволь и непомерный мужской эгоизм.

Теперь Ульяна прекрасно понимала, что на многое просто закрывала глаза. Ведь нет идеальных мужчин и женщин, найдя своего человека, многие просто берегут то ценное, что видят в нем. И если есть недостатки, с которыми можно мириться, то зачем портить безоблачные будни постоянными придирками или недовольством. Однако больше Ульяна не хотела мириться с подобным, тратить время на чей-то эгоизм, не позволять себе того, что могло приносить удовольствие. Отныне она собиралась стать абсолютно честной с самой собой.

9 глава

Москва встретила Ульяну умиротворяющим снегопадом в свете вечерних фонарей. Пока она ждала Машу с Денисом на стоянке у аэропорта, ей неожиданно пришла идея для обложки одного заказчика, которую она никак не могла закончить из-за последних событий. Вдохновение придало оптимизма и на свое будущее.

– Эй, снеговик, привет!– крикнул чей-то знакомый голос.

Ульяна опомнилась, сдвинула вверх вязаную шапку и огляделась.

Денис Басин – широколицый светловолосый, как и Маша, приветливо улыбнулся ей из окна черной «Тойоты Лэнд Крузер».

– О, привет!– радостно помахала она белоснежной пушистой варежкой и взялась за чемодан.

– А ну поставь!– махнула рукой Маша, выбираясь с заднего сиденья.– У нас для этого есть настоящий мужчина!

Ульяна благодарно обняла Дениса, когда тот уложил ее чемодан в багажник, а потом прижалась к подруге. Маша чуть не расплакалась и от сочувствия, и от умиления.

– Девчонки, скорее забирайтесь в машину, а то колотун-бабай!– прикрикнул Денис.– И у нас, между прочим, филе мраморной говядины остывает. Маруся вчера вечер потратила на поиски вишневого соуса.

Ульяна с любовью посмотрела на Машу, сжала ее тонкую ладонь и беззвучно проговорила:

– Спасибо!

Крылова прижалась к плечу подруги и весело сказала:

– Спасибо с чаем не выпьешь. Так что с тебя «Графские развалины».

Ульяна охотно закивала.

– Итак, завтра тебе день на отсып, маникюр, педикюр и всякие там процедуры, а в среду плотно займемся поиском работы. Жить будешь пока у нас. А после устройства и жилье подберем, чтобы удобно добираться было. У Басина много знакомых риелторов. Скидку хорошую сделают.

– Да, сначала мне надо подзаработать. У меня пока только на месяц проживания и хватит, не учитывая расходы на питание.

– Ты питаешься, как кошка, так что никого не объешь,– отмахнулась Маша.– А вот за то, что ты будешь готовить Басину свои потрясающие десерты, он готов тебя катать по Москве на все твои собеседования и готовить свои фирменные мясные блюда. Ты же знаешь, от моей стряпни можно отравиться...

Ульяна и Денис дружно засмеялись. Звякнул телефон. Ульяна взглянула на экран и посерьезнела: новое СМС от Аркадия.

– Если не поздно, давайте заедем в какой-нибудь салон сотовой связи: хочу сменить сим-карту.

– Правильно! В новую жизнь с новым номером,– поддержал Денис.

Маша лишь виновато пожала плечами, выдавая, что все рассказала своему мужчине.

После сытного и невероятно вкусного ужина от Басина и теплой дружеской беседы Ульяне выделили полку в большом шкафу в прихожей и отдали в полное распоряжение диван в кухне-гостиной.

Поздним вечером, когда подруги наговорились по душам, Маша ушла спать, а Ульяна устроилась в углу дивана, заменила сим-карту в телефоне и стала перебирать контакты, чтобы оставить только те, которые для нее важны.

И вдруг увидела телефон Сергея Бута. За всей суетой и переживаниями их встреча совсем вылетела из головы. Ульяна подняла глаза к потолку и неожиданно почувствовала, что все происходящее с ней неслучайно. Но она так и не дала ответа на его предложение, а два дня на раздумья давным-давно прошли.

«Прошло больше недели... Он уже наверняка взял другого,— расстроилась Ульяна.— Что если это то, что я ждала всю жизнь, но так неблагодарно отказалась от шанса? Господи, пятнадцать лет шла к этому... И вот оно было совсем рядом... Неужели поздно?!»

От нервного возбуждения Ульяна поднялась с постели и стала ходить по комнате, молясь, чтобы предложение Сергея все еще было в силе. Она решила, что завтра же наберет его, и если тот заинтересован в ней, то готова тут же выйти на работу.

Всю ночь Ульяна не могла сомкнуть глаз. Состояние было такое, будто завтра решался вопрос жизни и смерти.

В семь утра Денис застал Ульяну, сидящей на собранном диване полностью одетой и нетерпеливо вертящей в руках телефон.

— Привет, что так рано?— зевнул он.

— Привет. Я блинчики испекла на завтрак,— улыбнулась она и поднялась.— Сварить тебе кофе?

Денис недоуменно проследил за Ульяной, проворно накрывающей ему на стол, и сел, чтобы не мешаться.

— Твой энтузиазм похвален, но могла бы и поспать еще. Маруся тебя сегодня затаскает по городу,— усмехнулся он.

— Ничего, я выдержу,— как-то нервно улыбнулась она.

— С тобой все в порядке?

— Да, конечно,— удивленно округлила глаза Ульяна.

— Угу,— скептически прищурился он, но больше не сказал ни слова, видя, что постоялица чем-то взволнована.

«Намекну Марусе, пусть с ней помягче сегодня. А то на ней лица нет»,— подумал Денис и написал Марии сообщение.

Когда Басин ушел, Ульяна едва дождалась девяти утра — не слишком рано, но и по-деловому, и дрожащими пальцами набрала номер Сергея Бута.

— Если это спам-звонок, я разорву вашу контору на части,— раздался недовольный сонный голос мужчины в трубку.

Ульяна растерялась на секунду, но потом собралась и мягко произнесла:

— Сергей Павлович, доброе утро! Это Ульяна Исаева, простите, что вас разбудила... Вы меня помните?

— Э-эм... Кх-м,— послышалось в трубку, и Ульяна сморщилась от смеси неловкости и тревоги. Через несколько секунд уже более бодрый голос произнес:— Конечно, я вас помню, Ульяна. Один — один.

— Если неудобно, я позвоню позже,— стараясь говорить медленно, чтобы не выдать волнения, ответила она.

— Не надо тратить время,— твердо ответил Бут.

Сердце Ульяны пропустило удар. «Неужели поздно?!»

— Я так понимаю, вы согласны у меня работать?— уверенно предположил тот.

Ульяна еле сдержалась, чтобы не крикнуть в трубку, что готова выехать в офис прямо в пижаме, сделала короткую паузу, вдохнула и ровным голосом произнесла:

— Я немного задержалась с ответом, простите: были сложные дни. Но не смогла устоять перед таким заманчивым предложением. Готова приступить в любое удобное время, если вы все еще заинтересованы во мне.

– Ну слава богу!– вздохнул Бут, и даже повеселел.– Сегодня у меня отсыпной после дня рождения жены. Давайте сделаем так: завтра подъезжайте в офис, обговорим детали, и все решим.

– Спасибо. Уточните адрес...

– Пришлю в СМС. До встречи, Ульяна.

– До встречи,– бодро ответила она, и, когда тот отключился, зажмурилась, упала спиной на диван и от радости завизжала на весь дом.

В кухню влетела Маша, растрепанная и испуганная, и начала озираться по сторонам.

– Ты что визжишь?!

– Я, кажется, работу нашла!– вскочила Ульяна, обняла Крылову и стала вальсировать с ней по кухне.

– Перепугала меня!– засмеялась та и шлепнула подругу по попе.

– Сегодня с меня твои любимые «Графские развалины». Собирайся! Надо купить ингредиенты!

– Мы сегодня собирались по женским делам, ты забыла?– отстранилась Маша.

– Это ты собиралась, а я хочу привести нервы в порядок и отпраздновать начало новой жизни,– нетерпеливо хлопнула в ладони Ульяна.

– Не рановато ли? Что за работу ты нашла? Расскажи хоть, а то сейчас вступишь в какую-нибудь секту и поминай как звали,– беззлобно проворчала та, одернула длинную футболку и встала у плиты, чтобы сварить кофе.

Ульяна рассмеялась и скорчила подруге рожицу. А за завтраком она рассказала о той встрече с Сергеем Бутом и его предложении.

– Ну ты смотри!– восхитилась Крылова.– Это карма! Тебя прямо звезды ведут!

Маша все же уговорила подругу сходить с ней на гигиенические процедуры. И поскольку ее автомобиль еще не прибыл в салон, Басин специально оставил свою «тойоту», чтобы девочки провели этот день с комфортом.

А на следующий день Ульяна с нетерпением отправилась на встречу с директором издательства «АртЭкс». Тут Крылова не отпустила подругу одну – собралась в два счета.

Офис «АртЭкс» располагался в пятиэтажном здании в старом районе Москвы. Маша еле нашла въезд во двор, хотя адрес по навигатору был очевидным, и, припарковавшись, пожелала удачи.

Ульяна вошла в холл здания и сразу наткнулась на суровую женщину – вахтера. Та, критично оглядев ее с головы до ног, потребовала паспорт, буркнула что-то о пятом этаже и выписала пропуск.

Лестница вплоть до четвертого этажа была старой, местами с отколотой плиткой, на стенах висели выцветшие рекламные баннеры. Ульяна поразились, что такое возможно в Москве – городе современного бизнеса. Да и Сергей Бут выглядел представительно, совсем не похоже, чтобы он работал в таком обветшалом месте. Но на пятый этаж обстановка сменилась аккуратными чистыми ступеньками, креативно окрашенными стенами и едва уловимым запахом мяты и шоколада.

«Необычно,– подумала Ульяна, останавливаясь перед широкой металлической дверью цвета венге со стильной табличкой «Издательство «АртЭкс».

Не успев нажать на кнопку вызова, Ульяна отскочила назад, потому что дверь неожиданно распахнулась, и навстречу вальяжной походкой вышел высокий молодой мужчина. По его виду сразу можно было сказать – «высокий клиент» или «денежный мешок»: ухоженный, одет с иголочки, за ним потянулся шлейф дорогого парфюма, ненавязчивый, но запоминающийся. А следом вышел еще моложе – в узких клетчатых брюках, коротком горчичном пальто

и густым чубом на левую сторону. Оба даже не взглянули в сторону женщины и, коротко переговариваясь, спустились по лестнице.

«Высокомерный брутал и пижонистый мажор,— украдкой усмехнулась Ульяна.— Да уж, столица! Куда без таких персонажей? Похоже, издательство процветает...»

— Вы к кому?— неожиданно прозвучал вопрос из открытой двери.

Ульяна оглянулась и сдвинула шапку вверх. Перед ней, опираясь на дверной проем одной рукой, выгнув бедро, словно модель у шеста, стояла высокая девушка в блузе с низким декольте, очень узкой юбке, в телесных чулках в сеточку и в лабутенах. Еще недавно Ульяна сама носила такую форму, правда, декольте скромнее и туфли классические.

— Доброе утро, я Ульяна Исаева к Сергею Павловичу,— представилась она, мельком разглядывая еще один персонаж. «Косметики с килограмм, наращенные волосы, ресницы, ногти, может, и грудь...»

— А-а,— расцвела та.— Вы новый графический редактор?

— Что-то в этом роде,— улыбнулась Ульяна, не став поправлять девушку.

— Привет, привет! Вас ждут,— широко улыбнулась она, сверкнув стразом на одном клыке.— Я Валентина Цапина, офис-менеджер. Пойдемте...

— Мне надеть маску?

— Ой, да не надо. Мы уже все здесь переболели,— отмахнулась та.

А когда та самая Валентина пошла вперед по коридору, то от впечатления модельной внешности не осталось и следа. Ссутулившись, она тащила свои лабутены, будто они весили по пять килограмм каждый.

Ульяна шла следом, по пути снимая шарф, расстегивая пуховик и рассматривая обстановку. Запах шоколада и мяты стал ярче, видимо, это был фирменный аромат издательства. Помещение было светлое, теплое, ремонт не новый, но чисто и уютно. Ощущение, что именно здесь ей предстоит работать, горячими мурашками расплзлось по телу Ульяны. Она знала это чувство — предвосхищение будущей реальности. Она не могла ошибиться, и внутри заискрилось от радости.

По короткому широкому коридору располагалось несколько просторных кабинетов, а в конце — приемная. Уютный ярко-красный диван и современная черная мебель удачно гармонировали с графитовым цветом стен и пола.

Ульяна быстро сняла пуховик, запихнула в рукав шарф и шапку и повесила его на черную фигурную вешалку в углу.

Секретарь приоткрыла дверь кабинета директора и, просунув только голову, сказала:

— Шеф, вы ждали Исаеву?

— Пригласи через пару минут,— раздался знакомый голос.

— А чаю принести?— спросила она и, оттопырив пятую точку, одной рукой с длинными острыми ногтями пурпурного цвета почесала ягодицу.

Ульяна едва не прыснула от смеха, но сжав губы, отвела глаза к вошедшей в приемную молодой женщине. Та, явно заметив нескромный жест Валентины, со смесью укора и иронии качнула головой и дружелюбно улыбнулась Ульяне:

— Доброе утро! Очевидно, шеф будет занят?

— Доброе... Постараюсь его не задерживать,— вежливо ответила Ульяна.

— Не вы ли Ульяна Исаева?— спросила женщина.

— Я...— несколько растерялась та.

— Рината Маевская, главный редактор «АртЭкс». Очень рада такому пополнению,— искренне произнесла женщина, а затем, покосившись на Цапину, шепотом добавила:— Это наше чудо-секретарь... Валентина, сообщи мне, когда Бут освободится...

— Хорошо,— отошла от двери секретарь и села за свой стол.

«Ух ты, обо мне уже знают?»— взволнованно подумала Ульяна, но мягко улыбнулась и признательно кивнула Маевской на прощание.

Та направилась к выходу из приемной, и Ульяна не смогла не задержать на ней взгляд. Главный редактор выглядела невероятно стильно. Чего стоила одна стрижка: идеально гладкое косое каре с четкой линией среза, искусное колорирование – пепельные корни и платиновый блонд к концам. Явно брендовая одежда. Безупречное чувство вкуса, женственность и достоинство в каждом жесте. От таких женщин у Ульяны всегда захватывало дух.

«Наверное, мой будущий руководитель... Производит приятное впечатление!»

– Проходите уже,— окликнула Валентина и бесцеремонно поправила декольте.

– Спасибо,— кивнула Ульяна и поспешила в кабинет директора.

– Ульяна, рад вас видеть!— у порога встретил ее Сергей Бут и лично проводил к креслам у широкого окна.

Он недолго говорил с Ульяной в кабинете. Коротко о главном, о структуре издательства, об обязанностях и текущих проектах. Расспросил о том, какими она инструментами пользуется и какие есть пожелания к программному обеспечению.

Потом проводил Исаеву по офису, познакомил с коллективом, показал рабочий кабинет, где уже работало пять дизайнеров, но не все были на месте. Здесь были удобные столы с небольшими перегородками, высокие кресла, а в углу – мягкие кресла-подушки для творческих посиделок и отдыха. Много зелени, красок и какая-то особая атмосфера, которая согревала Ульяну и волновала будущими открытиями. Затем Бут показал производство – небольшую по меркам Москвы типографию, которая занимала весь первый этаж здания, обозначил объемы и виды работ.

«Маленькое, да удаленькое!»— обрадовалась Ульяна. Уж она знала толк в типографском оборудовании.

– Ну, собственно, все принципы работы и приоритеты издательства я обозначил,— завершил Сергей, когда они вернулись в кабинет, и расслабленно откинулся в кресле.— Ну, что скажете?

Ульяна была так рада результатом встречи, что забыла о многих личных вопросах. Но шестое чувство подсказывало, что все будет замечательно, если она станет заниматься тем, к чему лежит душа, и тогда у нее все обязательно сложится.

– Когда я могу приступить?

– А когда можете?

– Я бы могла приступить уже завтра,— с охотой ответила она.

Они поговорили о многом. Исаева задавала серьезные идейные вопросы, даже в технологии печати разбиралась, но Сергей был удивлен, что она так и не поинтересовалась, сколько тот будет ей платить. Он хитро прищурился и спросил:

– И вы готовы работать на минимальном окладе?

– Я мечтала об этой работе, думаю, если я покажу все свои возможности, вы оцените результат по достоинству,— деликатно ответила она, но голос выдал волнение.

Сергей решил не торопиться с обсуждением денежного вопроса и посмотреть, что из этого получится.

– Когда прилетели?

– Позавчера...

– Ясно, еще не обустроились?

– Если заполнить свободную полку в шкафу считается, то вполне,— улыбнулась Ульяна.

– Вы живете в шкафу?— вскинул брови Бут.

Ульяна засмеялась шутке и покачала головой.

– Я остановилась у подруги с ее другом, но не хочу долго их стеснять. Чуть позже займусь поиском комнаты, если удастся, то квартиры... Иначе от них добираться далековато.

– Надо найти что-то поближе к офису. Иначе наши пробки любое вдохновение задушат в зародыше,– усмехнулся Сергей и снова задержался взглядом на удивительных глазах женщины.

Ульяна смущенно отвела глаза, снова улыбнулась и с надеждой заметила:

– В ближайшее время не смогу ничего снять, но это не главное. Я обещаю не опаздывать...

– А-а, вы простите, что я на вас так смотрю: глаза у вас колдовские,– сам смутился тот.

– Ну а вы, честно говоря, сначала показались мне жутко неприветливым типом,– перешла на шутливый тон Ульяна, чтобы уйти от неловкого момента.

– Да, я бываю мрачноватым и нелюдимым, особенно, накануне серьезных сделок,– простодушно признался Сергей. – А если честно, то Стас любит знакомить меня со всеми, а эти все – чаще всего докучливые графоманы, которые пытаются протиснуться на рынок за его и мой счет.

– Я понимаю. Но у нас с вами все иначе,– шутливо-серьезно нахмурилась она.

Сергею понравился ее энтузиазм и непринужденность в общении. А что будет, когда она начнет хорошо зарабатывать? Однако до высоких бонусов нужно было еще дожить, а ему очень хотелось заполучить этого специалиста в штат. И Сергей готов был кое-что предложить Исаевой, чтобы поддержать дух.

– Значит, пока у вас есть, где жить...

Исаева кивнула.

– У меня для вас будет одно предложение, озвучу его позже. А пока выходите на работу, оформитесь у Валентины. У Маевской – наш главный редактор и ваш начальник – уже несколько заказов простаивает. Неделю вам на закрытие простоев, а потом начнете самостоятельно общаться с клиентами, брать проект полностью от начала до конца. К тому же в ближайших планах расширение спектра услуг, интересной работы прибавится.

– Ух ты!– расцвела Ульяна. – Здорово!

– Я делаю на вас ставку,– подмигнул Бут, поднялся и протянул ей широкую ладонь. – До завтра?

Ульяна с воодушевлением пожала руку будущего руководителя и, попрощавшись, вышла из офиса.

– Ну все, я в мяте и шоколаде!– буквально впорхнула на переднее сиденье машины Ульяна.

Крылова сразу отметила, как возбужденно горят глаза подруги, как разругалось ее лицо, и довольно включила зажигание.

– Ну, слава КПСС!

– Скорее бы доставили мои вещи: хочу выглядеть соответственно своему новому положению,– вздохнула Ульяна, проверяя в телефоне уведомления от транспортной компании.

Маша выглянула в окно на здание издательства и скептически прищурилась.

– На вид не такое уж и престижное место. Да и район так себе...

– Да, офис не новый,– согласилась Ульяна, но тут же с восторгом заметила: – Но внутри уютно и так пахнет...

– Как? Коммуналкой?– поморщилась Маша.

Ульяна задумчиво закусила губу и потерла перед собой подушечками пальцев.

– Ароматом творчества,– вдохновенно протянула она.

Подруга вскинула брови и беззвучно рассмеялась.

– Ох, звезда пленительного счастья, поехали, жутко есть хочется. Знаешь, как я переживала за тебя? Пошла в джинсах, в рубашке... Ну совсем не для собеседования...

Крылова выехала из двора на дорогу и все что-то говорила, говорила, но Ульяна погрузилась в мечты о новой работе.

Все было так ново и возбуждало, и Ульяна жаждала окунуться в это с головой. Эта работа быстро выведет из нее всякую хандру и даст огромный толчок к личному росту. Она представляла, как сидит на своем рабочем месте, как пьет чай с девчонками из отдела, как общается с клиентами и выдает конечный результат, – даже хмурое небо не портило настроения.

«И скоро у меня все будет замечательно!» – пело внутри нее.

10 глава

Вечер был посвящен выбору гардероба на первый рабочий день и готовке фирменного пирога с ананасами и зефиром для знакомства с новыми коллегами.

Зима разыгралась не на шутку, и на следующий день Ульяна передумала надевать блузу с юбкой под пуховик – это было бы совсем по-деревенски. Теплое пальто все еще где-то путешествовало, а пальто Маши оказалось ей велико. Ульяна выбрала черные джинсы и кремовый свитер тонкой вязки с узором орхидеи на спине.

Ульяна не отказалась от предложения Дениса подвезти ее по пути на работу: в первый день было бы нехорошо опаздывать. Но из-за пробок они едва успели к 8:00.

«Пора осваивать метро», – твердо подумала Ульяна и, благодарно помахав Денису пушистой варежкой, вбежала в здание.

В холле первого этажа Ульяна встретила Валентину, которая на повышенных тонах разговаривала с другой девушкой, и задержалась у вахтера, чтобы получить пропуск.

Пока пожилая женщина делала запись в журнал, Ульяна невольно услышала разговор двух спорящих девушек.

– Я вам сказала, что мы подписали все бумаги! – раздраженно процедила Цапина.

– Но я же вижу, что здесь не все подписи, – нервничала посетительница, тыча пальцем в документ.

Валентина не знала, как отделаться от нее, потому что не хотела подписывать те же бумаги в третий раз за два дня. Маевская снова сделает ей замечание, а на носу премия.

Ульяна сняла шапку, непринужденно оглянулась и, краем глаза увидев, на что указывает незнакомка, вежливо сказала:

– Здравствуйте! Разрешите вам помочь?

Валентина недоверчиво покосилась на Исаеву, насупилась, но протянула ей файл с бумагами.

– Здесь все, что вам нужно, – быстро взглянув на документы, ответила Ульяна и протянула их посетительнице.

– Там нет еще одной подписи! – уперлась та.

– Простите, как вас зовут? – мягко улыбнулась Ульяна.

– Вика...

– Вика, это универсальный передаточный документ. С нашей стороны он подписан в строке «Товар получил...» – и она перевела взгляд на Цапину. – Подпись ответственного за хозяйственную часть необязательна при наличии подписи о получении. Правда, Валь?

– Совершенно точно! – активно закивала та и сверкнула белозубой улыбкой, будто и сама это прекрасно знала.

Но Валентина совершенно не разбиралась в документах и объяснить, что к чему не могла. Задача стояла передать, все остальное – не ее заботы.

Девушка с сомнением пожала плечами, сунула файл в рюкзак и вышла из здания.

– Спасибо, вы меня спасли. Уже полчаса доказываю, что я не верблюд, – заговорила Валентина, разглядывая пуховик Исаевой. – Давай на «ты»? Ты же у нас теперь работаешь?

– Давай, – охотно кивнула Ульяна.

– Крутой пуховик! Колумбия?

– Да, отхватила на распродаже, – призналась та.

Тут Цапина потеряла всякий интерес к новой коллеге и завороченно уставилась ей за спину, а потом растянула такую сладкую улыбку, вытянулась, как солдатик, и захлопала длинными ресничками.

Ульяна мысленно усмехнулась, как внезапно переменилась в лице девушка, и с любопытством оглянулась.

У входа стояли те же персонажи, которых она видела вчера, выходящими из издательства.

– Доброе утречко, Кирилл Саныч!– с придыханием выговорила Валентина и немигающим взглядом проводила к лестнице мельком кивнувшего ей мужчину, а потом повернулась к Ульяне и прошептала:– Пойдем скорее! Вдруг гостям кофея захочется...

Лихо перебирая ножками на высоченных шпильках, Цапина умудрилась догнать мужчин уже на первой лестничной площадке и мягко потереться о каждого, чтобы проскользнуть вперед, а потом, словно моторчик заглох, стала двигаться медленно, призывно покачивая бедрами.

Ульяна не спешила и, скрывая улыбку, следовала на приличном расстоянии за посетителями. Тот, что был в клетчатых брюках, любезно придержал тяжелую металлическую дверь для нее, и она благодарно улыбнулась ему.

– Давайте я вам помогу?– заметив пухлый пакет в ее руках, предложил парень.

– Нет, что вы. Это он с виду большой,– вежливо отказалась Ульяна.

– Как знаете,– кивнул тот и поспешил за своим спутником.

– Ты проходи,– крикнула Валентина Исаевой.– Я скоро подойду...

– Не спеши, я знаю, куда идти,– махнула рукой Ульяна и остановилась в холле у двух диванов, стоящих друг напротив друга у ряда окон, словно в коридоре школы.– Ну привет!– счастливо прошептала она, вглядываясь в заснеженный двор за стеклом.– Тебе придется меня принять, потому что я здесь надолго...

Ульяна сняла пуховик и с пакетом наперевес медленно, наслаждаясь первыми впечатлениями новизны, прошла по коридору к кабинету, где теперь было ее рабочее место.

На стенах в красивых стеклянных рамах висели постеры книг, знакомых кинофильмов, которые вчера ей не удалось рассмотреть. Работы выглядели очень профессионально. Ульяна даже на минуту задумалась, насколько ее уровень соответствует подобному мастерству. Но, выбросив все лишние мысли, решила сразу ворваться в гущу событий и не дать себе засомневаться в своих способностях.

Открыв дверь кабинета, Ульяна услышала веселые женские голоса и звон чашек. В углу в креслах-подушках сидели три молодые женщины и двое парней, на вид совсем юные. Кроме сахарницы и бледных крекеров, на их импровизированном столике из толстой папки, положенной на урну, к чаю больше ничего не было.

– Всем привет!– дружелюбно поздоровалась Ульяна и подняла пакет с пирогом.– Вижу, что у вас совсем скучное чаепитие. А это вам от меня для поддержки Музы. Напомню, я – Ульяна.

– Привет, а я помню! Мы вчера познакомились,– дружелюбно поднялась девушка с ярко-азиатской внешностью и сразу же нашла свободную чашку и блюдо.– Я Айгуль, дизайнер.

– Да, я помню,– улыбнулась Ульяна и кивнула остальным:– Антонина, Марина и?..

Двое парней, с которыми она еще не была знакома, оказались братьями Аловыми и представились Петром – веб-дизайнером и Василием – сисадмином.

– И что это у нас такое?– с нетерпением разворачивая пакет, спросила Антонина Велина.– Ух ты, вы посмотрите, какая красота! А пахнет как!

– Что это вы все носы засунули в пакет?– усмехнулась еще одна девушка, которая вошла в кабинет и шумно бросила пальто на крайний стол у окна. С ней вчера Ульяна незнакомилась.

Все оглянулись. И по их лицам Ульяна сразу поняла, что эту коллегу никто особо не жаловал.

Мирослава Березина – дизайнер постеров для соцсетей и копирайтер по совместительству выглядела крайне претенциозно. Прическа, макияж, маникюр, нестандартный стиль в одежде, тон и выражение лица, говорящие, что она «звезда», вызвали у Ульяны лишь добрую усмешку.

– Сейчас почувствуешь запах и сама нырнешь носом,– засмеялась Айгуль.– Хватит ворчать, давай с нами на зарядку мозга перед работой...

– У кого есть этот самый мозг, в зарядке не нуждается,– хмыкнула Березина и снисходительно покосилась на пирог, который Антонина уже разрезала на порции.– Выглядит, как из кондитерской за углом.

– Внешнее оформление – возможно, но содержание вряд ли,– улыбнулась Ульяна.– Это мой фирменный рецепт. Мальчики, а вы что сидите? Налетайте!

Все, кроме Березиной, тут же разобрали порции. Равнодушным не остался никто.

– Ты сюда одна переехала или с кем-то?– любопытствовала Марина, облизывая сахарную пудру с пальца.

– Меня подруга перетянула,– уклончиво ответила Ульяна, не собираясь посвящать любопытных коллег в историю своей жизни.

– Как решилась?

– Нечего было решать, когда нашла работу мечты.

– Так уж и мечты?– со скукой закатила глаза Мирослава.– Целыми днями сидим взаперти в этом хлеву, а жизнь мимо проходит. При таких объемах и клиентах могли бы офис и в центре арендовать.

– Мне кажется, здесь довольно уютно,– огляделась Ульяна.

– Славе не угодишь. Ты привыкнешь,– усмехнулась Антонина.

Ульяна протянула тарелочку с порцией пирога ворчунье.

– Попробуй пирог – станет веселее...

– Да, а жир на заднице потом куда девать?– хмыкнула та.

– Ты и так в спортзал два раза в день ходишь,– возмутилась Айгуль.– Кожа да кости...

– Зато тебе кресло скоро мало будет,– фыркнула Мирослава и отвернулась к своему монитору.

«Н-да, с этой сколопендрой надо держать ухо востро»,– заметила Ульяна.

Айгуль обиженно надула и без того пухлые губы и жалобно уставилась на этот кусочек пирога.

– Это бонус,– с улыбкой прошептала Ульяна и подвинула тарелочку обиженной.

– Запомни, мужчины не собаки – на кости не бросаются,– многозначительно улыбнулся Петр.

– Ну, если это такие мужчины, как вы,– насмешливо окинула братьев Аловых Мирослава,– то я даже не расстроюсь.

Петр смахнул длинную челку на бок, переглянулся с Василием и фыркнул что-то себе под нос.

За чаем молодые женщины расспросили Исаеву, откуда она и каким направлением больше любит заниматься, поделились впечатлениями о работе в издательстве и через полчаса вернулись к своим местам, надели наушники и погрузились в работу.

Ульяна занесла свои документы Валентине, угостила ее пирогом и с последним кусочком зашла в кабинет главного редактора.

Рината Маевская вела беседу с заказчиком по громкой связи и кивком предложила Ульяне сесть рядом, чтобы та взглянула на обсуждаемое техническое задание на экране ноутбука.

Ульяна внимательно слушала разговор и делала мысленные заметки на будущее, а заодно украдкой разглядывала Маевскую. Первое впечатление о ней укрепились: молодая женщина во всем держала высокую планку. Ее речь была грамотной, живой и в меру простой, чтобы донести до привередливого заказчика все принципиальные вопросы. Утонченность и женственность сквозили в каждом ее жесте, даже когда она просто поправляла очки в тонкой черной оправе. Однако чувствовался в ней характер львицы: мягкая поступь, но цепкий взгляд.

– Спасибо, Иван Герасимович, концепцию я поняла. Сроки вас устраивают?– заканчивая разговор, уточнила Рината.

– Да-да, надеюсь получить свежий взгляд на мою задумку.

– Не сомневайтесь: у нас как раз появился специалист в вашем направлении,– Рината с намеком взглянула на Ульяну.

– Можно попросить хотя бы треть текста?– догадливо прошептала та.

– Погодите, Иван Герасимович, а можете прислать часть текста? Скажем, самую яркую, характерную...

– Да? Вы раньше не просили...

– Вы пожелали новый подход – свежий взгляд?– улыбнулась Рината.

– Хорошо, сделаю выборку. Ну, до встречи, госпожа Маевская.

Ульяна улыбнулась манере разговора заказчика, по голосу определив, что тот, скорее, совсем старичок.

– Вот и твоя первая работка,– улыбнулась Рината, отключая телефон и поворачиваясь к коллеге.– Это наш постоянный заказчик. Пишет давно, популярен в своем жанре и всегда очень критичен к результату... Не против, что я на «ты»? Как-то само вышло...

– Очень за,– охотно кивнула Ульяна.– Предпочитаю на «ты». Могу приступить?

– Наш сисадмин должен тебе настроить корпоративную почту, групповой чат и все необходимые приложения для работы.

– Да, только что обсуждали с Петровым и Васечкиным,– улыбнулась Ульяна, вспоминая ребят за чаем.

– Прозвище у них такое. Всегда парой ходят,– усмехнулась Рината.– Я тебе еще несколько заказов скину, там в целом все просто, только времени ни у кого нет заняться. А ты как раз немного освоишься. Кстати, ко мне тоже можно обращаться на «ты».

Маевская перевела взгляд на блюде с пирогом и, сдвинув очки ниже, спросила:

– Это мне?

– Да, угощайся...

– Я сладкого не ем,– с сожалением поморщила тонким носиком она, а потом немного сникла в кресле.– Но выглядит чертовски аппетитно!

– Он диетический,– схитрила Ульяна, видя, как Маевской хочется попробовать пирог, но та зачем-то держит себя в ежовых рукавицах.

– Ну тогда,– деловито выпрямилась Рината и приободрилась,– один маленький кусочек не повредит.

Ульяна беззвучно засмеялась и признательно кивнула:

– Пойду осваиваться... Приятного аппетита!

– Будут вопросы, обязательно звони, во всем разберемся.

Ульяна расположилась за своим столом, немного огорчилась, что он не у окна, но, взяв рабочий планшет, включив компьютер, почувствовала себя на своем месте. Неподдельная открытость и дружелюбие нового начальства воодушевили и сгладили такую мелочь. Да и радовало буквально все: цветные ручки в органайзере, картинка на рабочем столе, несколько первых писем на ее корпоративной почте – проекты от Маевской. Ульяна с удовольствием погрузилась в работу.

На обеденном перерыве в маленькой кухоньке Ульяна познакомилась почти со всеми, кто не работал удаленно. Коллектив был молодой и радовал разнообразием характеров. Узнала, что «АртЭкс» входит в Холдинг «КАРС-Групп», что Сергей Бут и Рината Маевская – его акционеры и много другой интересной информации. Ульяна с благоговением ощутила принадлежность к чему-то важному и перспективному, что еще больше укрепило веру в то, что у нее все будет хорошо.

К концу рабочего дня Исаеву вызвал директор.

– Ульяна Олеговна, я тут посмотрел ваши документы. Вы не сказали, что вам тридцать девять, – несколько растерянно заметил Бут.

Ульяна напряженно замерла, больно кольнуло в горле, а внутри все оборвалось. «Неужели я слишком рано впечатлилась всей этой атмосферой?!» – подавлено подумала она, но виду не подавала.

– Это проблема? – спокойно спросила Ульяна, следя за малейшими изменениями в лице директора.

– Нет, что вы! – даже поднялся тот. – Просто выглядите вы...

Ульяна настороженно свела брови.

– ...лет на двадцать пять... Ну ладно, двадцать семь с натяжкой, не больше. Я поражен! И когда мы с вами общались в «Шербете», и вчера, – удивился, насколько вы основательная, уравновешенная, сколько у вас опыта... В двадцать пять трудно быть настолько зрелым, чтобы понимать некоторые вещи...

– Простите, но вы говорите, как девяностолетний старик, – отпуская напряжение, усмехнулась Ульяна.

– Да нет, – отмахнулся Бут. – Просто я работаю с молодежью. А мы с вами ровесники.

– Хорошо, иначе вы разочаровали бы меня, как среднестатистический работодатель, который за предубеждениями не видит реальности, – проговорила Ульяна, проявив не типичную для нее прямооту. Ей надоело оправдываться за свой возраст перед кем-то и перед собой тоже. И если Бут окажется таким же, как все, она справится с этим и пойдет дальше. Не время вешать нос, хотя тревога снова сковала легкие.

– Ну, теперь ваша мудрость оправдана, – улыбнулся он.

Ульяне не хотелось больше говорить на эту тему, и она осторожно перебила:

– Можно это останется между нами?

Бут замер, и покосился на дверь за ее спиной.

– Я – могила. Но с Валентиной вам придется договариваться лично, – усмехнулся он. – Сами знаете – женщины!

Был и еще повод, почему Ульяна предпочитала скрывать свой возраст: ее раздражали вопросы: «Что ты такое делаешь, что выглядишь так молодо?» – и это самый невинный бестактный вопрос. Самым обидным было сомнение в том, что она не легла «под нож». Учитывая, что новый коллектив был на восемьдесят процентов женский, ей хотелось избежать таких обсуждений.

– Тогда я пойду? – дружелюбно улыбнулась Ульяна.

– Погодите, я вам кое-что не отдал...

Бут наклонился к нижнему ящику стола и вынул оттуда связку ключей. Ульяна недоуменно вскинула брови.

– Ульяна Олеговна...

– Можно без отчества... Мне же двадцать пять...

– Принимается, но только ни при клиентах, – с улыбкой кивнул тот и протянул связку. – Это ключи от квартиры, которая пока простаивает. Раньше мы ее часто использовали для партнеров. Она находится довольно близко к офису, в ней есть все необходимое. Адрес пришлю в СМС. Заселяйтесь и чувствуйте себя, как дома, пока не встанете на ноги.

– Вы серьезно?! – изумилась Ульяна и даже привстала.

– Похоже, что я шучу? – усмехнулся тот.

Ульяна смущенно качнула головой и приняла ключи.

– Это будет не бесплатно. Но как перспективному сотруднику сделаю пятьдесят процентов скидки... Плюс коммуналка.

– Это очень неожиданно и много значит для меня!– с волнением выдохнула Ульяна.– Спасибо огромное! На какой срок я могу рассчитывать?

– До конца весны вполне. Ну а там посмотрим...

– Тогда я заселюсь прямо на выходных?

– Конечно, обживайтесь! И с понедельника с новыми силами на работу.

Не веря своей удаче, Ульяна вышла из кабинета и сразу обратилась к Валентине. За день работы она уже поняла, что офис-менеджер, а в действительности просто секретарь – местная сплетница, но если была заинтересована, то умела хранить секреты. И Ульяна знала, как сохранить свой.

Слабой стороной Цапиной был документооборот, но она была неплохим исполнителем и эффективно коммуницировала с клиентами, поэтому Ульяна предложила ей свою помощь с любыми документами, ненавязчиво попросив не разглашать о ней личную информацию, чтобы не смущать заказчиков. Валентина клятвенно заверила коллегу, что будет держать рот на замке.

У офиса с цветами и шампанским Ульяну встретили Маша и Денис. Ульяну ждала и еще одна приятная новость: ее вещи прибыли в Москву, курьер ожидал адреса доставки. Она тут же с восторгом поделилась, что теперь у нее есть свое жилье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.